

А. РАЙРО

ОХОТНИК
НА БОГОВ
ТОМ I

ОХОТНИК НА БОГОВ

А. Райро

ОХОТНИК НА БОГОВ. Том 1

«Автор»

2024

Райро А.

Охотник на богов. Том 1 / А. Райро — «Автор»,
2024 — (Охотник на богов)

Черт дёрнул меня совершить ритуал, о котором в детстве мне рассказывал старший брат! Я впустил в своё тело опасную сущность - Бога Вечной Ярости. Откуда мне было знать, что по мою душу тут же явится Богиня Смерти, очень даже красивая, но настырная особа... а потом я очнусь в другом мире. Или не в другом?..

Содержание

Эпизод 1. Круг силы	5
Эпизод 2. Попал!..	11
Эпизод 3. Годфред	16
Эпизод 4. Коллекционер	23
Эпизод 5. Ещё один коллекционер	30
Эпизод 6. Гипериос	36
Эпизод 7. Полдень Гнева	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

А. Райро

Охотник на богов. Том 1

Эпизод 1. Круг силы

Это случилось вчера вечером.

Я отправился на электричке в пригород, до нашей бывшей фермы, чтобы снова постоять на месте пепелища. Делал так каждые полгода: молча стоял на месте старого дома всю ночь, а утром садился на первую электричку и ехал обратно в город.

Но в этот раз всё вышло иначе.

Уже собираясь уходить, я вдруг разглядел в сумерках всполохи огня вдалеке. Красно-оранжевые, в чёрных клубах, они озаряли небо и всё быстрее пожирали дом на соседней улице.

Первые несколько секунд меня загипнотизировал вид пламени. Я уставился на огонь, как примороженный, а потом в голове будто что-то прояснилось, и я рванул туда.

На бегу сунул руку в карман за телефоном, быстро набрал номер единой пожарной службы и чётко назвал адрес, куда надо ехать. Сам же бросился к горящему дому.

Страх во мне не было, огня я не боялся – он вызывал во мне только злость. Два года назад огонь забрал у меня родных, забрал брата, забрал всё.

Нет, в свои семнадцать я мог бояться чего угодно, но только не огня!

Подбежав к полыхающей и раскалённой докрасна постройке, я плотно застегнул куртку, натянул капюшон и перчатки, обвязал шарфом низ лица и бросился к двери. Оттуда, навстречу мне, выскочила женщина в халате.

Она упала на четвереньки, надсадно закашлявшись и прижав лоб к каменной дорожке.

Я кинулся к женщине и заорал:

– Там кто-то остался?!

Она задрала голову и сквозь слёзы прохрипела:

– Мой сынок... Павлус... наверху... я не нашла его...

Женщина вскочила и собралась кинуться обратно в дом, но я остановил её, грубо толкнув назад:

– Зовите соседей! Звоните пожарным!

Сам же бросился внутрь, наклоняясь как можно ниже.

Каждую секунду дом всё больше охватывало огнём. Внутри трещало и гудело, как из адской трубы. Стены почернели от копоти, от едкого дыма першило в глотке, и на поиски у меня имелось не больше минуты.

Я рванул через гостиную, отшвырнул горящий стул ударом ноги и бросился к лестнице.

– Павлус! Павлус! – заорал, срывая голос.

Наверху никого не нашёл. Только две пустых задымленных комнаты.

Кинулся обратно вниз, панически соображая, где искать ребёнка, но тут вспомнил, что видел дверь в чулан под лестницей. Не знаю почему я решил проверить там, но не раздумывал ни мгновения – прыгнул прямо со ступеней, перемахнув через почерневшие перила.

Оказавшись внизу, я вышиб дверь ногой с двух ударов. Она оказалась заперта изнутри.

В дыму и копоти, среди коробок и банок, на полу лежал мальчик лет шести.

Я кинулся к нему, поднял на руки и рванул обратно через гостиную, но стена огня не дала мне выбежать на улицу. Окна и всё вокруг них уже полыхало – не подобраться. Пришлось опять бежать наверх.

Вместе с мальчиком на руках я оказался в одной из комнат уже за считанные секунды, распахнул окно, без промедления вскарабкался на карниз, а оттуда – на скат крыши.

Где-то вдалеке уже мигали маячки пожарных машин, к дому бежали люди из соседних ферм и домов, хотя в густом дыму сложно было хоть что-то разглядеть. Доносились лишь обрывки звуков. Чёрный дым застилал глаза и будто разъедал не только лёгкие, но и мозги.

Неожиданно мальчишка закашлялся, дёрнулся и распахнул глаза.

– Эй, Павлус... – забормотал я, – слышишь... Павлус? Эй! Ты должен прыгать. Слышишь? Вон туда, где козырёк. Двоих он не выдержит. Давай, пока крыша ещё целая! Прыгай!

Пацан быстро понял, что к чему.

Его сотрясало в приступе кашля, но не сильного. Я опустил мальчишку на ноги, придерживая за ворот рубашки, и ещё раз сказал, что надо делать. Он не стал спорить, устраивать истерику или плакать, но всё же перед прыжком обернулся и посмотрел мне в глаза так отчаянно и пронзительно, что меня пробрал мороз.

– Давай, – кивнул я уверенно, будто точно знал, что всё будет хорошо.

И он мне поверил.

Потом быстро развернулся и прыгнул точно на козырёк. Послышался удар и вскрик матери внизу, ну а после этого я услышал уже другой звук – хруст под собственными ногами и нарастающий гул.

Секунда – и крыша подо мной провалилась.

Я полетел прямо в пламя.

Помню, как было больно, как повалились вместе со мной обломки черепицы и обгоревшие деревянные перекрытия, как что-то пропороло мне плечо и правую руку, как я завалился на что-то острое и раскалённое, перекатился и почти потерял сознание.

Всё вокруг полыхало, и никто бы меня уже не спас: ни пожарные, ни кто-то ещё. Вот тут-то я и понял, что мне конец. А ещё...

Глупо, конечно, но я вспомнил один ритуал... очень странный, о котором мне когда-то рассказывал старший брат Эрнест. Ещё в детстве.

Не знаю, откуда он вообще всё это взял. Брат был тогда ещё четырнадцатилетним пацаном, всего на пару лет старше меня. Так вот именно тогда он и рассказал мне, что знает, как получить бессмертие и СИЛУ БОГА! Вот так и говорил, будто орал, от восторга выпучив глаза:

– СИЛА БОГА, БРАТ! Ты вообще понимаешь, что я говорю?

А говорил Эрнест, что надо всего-то вызвать «великую книгу». Он называл её Альманахом Богов. Мол, в нём запечатаны боги разной масти, и можно выбрать любого.

– Это проводник живой экзо-энергии из другого измерения или что-то такое, – пояснял мне брат, делая умное лицо. – Объединившись с экзо-богом из Альманаха, можно обрести такую силу, что можно людей спасать, как супергерой, или стать бессмертным! Прикинь!

Мне было двенадцать, но уже тогда я решил, что Эрнест врёт как дышит. Правда, всё равно слушал его рассказы, потому что любил брата. Мы всегда были друг за друга горой.

Тогда Эрнест не просто рассказал мне про силу бога и Альманах, но ещё и записал весь ритуал вызова «великой книги» на оторванном листке из блокнота.

Тот листок я хранил до сих пор и всегда носил с собой, потому что это то небольшое, что осталось от вещей Эрнеста.

Обожжённой рукой я потянулся к карману куртки, хоть и понимал, что вряд ли выберусь и вот-вот задохнусь. Мои руки сами собой сделали то, что я мысленно давно себе представлял во всех деталях.

Сначала надо было начертить двумя пальцами в воздухе фигуру, похожую на колесо со спицами и глазом посередине, и произнести обрядовый приговор. А ещё – пожертвовать своей кровью, а этого было уже достаточно: она прямо сейчас сочилась из раны на моём плече.

Перед глазами плыло, рубашка под курткой всё обильнее пропитывалась кровью, боль каталась по телу волнами, в сознании мутилось от дыма.

Помню, как передо мной, прямо в раскаленном воздухе, появилась полупрозрачная книга, будто состоящая из тумана. Большая, с вензелями на обложке и символом, напоминающем то самое колесо со спицами и глазом посередине.

– Никто, кроме вызывающего, книгу не увидит, – говорил мне когда-то брат. – Это только твой ритуал.

Огонь уже добрался до ног, но я успел назвать своё имя Альманаху.

– Меня зовут Стин... Стин Кёрф... я умираю и хочу объединиться с экзо-богом... с любимым, который захочет...

И тогда страницы мерцающей книги начали перелистываться одна за другой, всё быстрее и быстрее. Книга была толстенной, тысячи страниц, тысячи богов, но ни один из них не откликался.

Пламя бушевало вокруг меня, сознание гасло, страницы переворачивались, мерцали, озаряя моё лицо светом и окатывая запахом аммиака. Они всё не останавливались, шелестели, шелестели, шелестели... и эти секунды показались мне вечностью.

Когда я уже не мог держать голову ровно и был готов положить её прямо на красные головёшки, шелест страниц вдруг прекратился.

Один из богов откликнулся!

Перед тем, как потерять сознание, я успел увидеть на странице только строчку: «БОГ ВЕЧНОЙ ЯРОСТИ» и символ чёрной короны с четырьмя зубьями...

...Очнулся я, когда наступило утро.

Уже не в сгоревшем доме, а в роще на краю фермы, в кустах. Всё в той же куртке и с обожженным шарфом на лице. Только чувствовал я себя при этом свежо и бодро, даже ран от порезов об обломки не осталось.

Листка с ритуалом тоже не обнаружилось. Похоже, он сгорел прямо в моей руке.

– Павлус... – вдруг вспомнил я про мальчика и вывалился из кустов.

Поодаль ещё дымился сгоревший дом, залитый пеной и водой из пожарных гидрантов. Никого вокруг уже не было. Не знаю, спасся ли мальчик, но мне почему-то не хотелось это выяснять. Теперь от меня уже ничего не зависело, что бы с ним ни случилось.

Я поднялся, стянул с лица пропитавшийся гарью шарф и выбросил.

Меня будоражило от чувства чего-то такого, чего я раньше никогда не испытывал. Чего-то невероятного. Настоящего чуда! Я был жив, хотя должен был умереть!

Я дышал полной грудью, ноги шли, будто сами по себе, бодро и стремительно, навстречу чему-то новому. Всё вокруг казалось не таким серым, как раньше. Реальность вдруг обрела яркость и краски, даже солнце для меня потеплело...

Не оставалось сомнений, что слияние с экзо-богом прошло успешно. Брат во всём оказался прав, только было до горечи жаль, что мне уже не сказать ему об этом лично.

Я отправился на электричку, чтобы вернуться в город. По дороге ещё раз убедился, что чувствую себя здоровым, будто этой ночью не подышал от дыма и огня.

Но это было только начало. Кроме ритуала имелись ещё и правила.

– Сразу надо искать Круги силы, которые появятся для экзо-бога по всему миру, – так говорил мне брат. – Никто, кроме тебя, их не увидит. Они должны показаться где-то рядом.

Круги силы...

Это тоже звучало, как бред, но ведь ритуал оказался правдой. И каково же было моё удивление, когда один такой Круг силы я разглядел возле ворот интерната, в котором жил.

Да я же по этому Кругу силы каждый день столько раз проходил!

Он выглядел как мерцающее поле синей энергии, совсем небольшое и круглое, площадью не больше моей комнаты в интернате.

Я прошел прямо по мерцающему кругу, чуть замедлив шаг, чтобы не привлекать внимания. Меня тут же наполнило жаром и силой, кулаки вспыхнули синими молниями, сердце заколотилось, по мышцам прокатилась волна мощи, жилы напряглись.

Господи, как же хотелось продлить эти несколько секунд блаженства, но я заставил себя идти дальше и покинул мерцающую зону. Брат говорил, что сила будет появляться постепенно, а не сразу. Так что надо будет набраться терпения.

Был бы здесь Эрнест, он бы охренел!

Но его не было. В пятнадцать лет я остался один, да ещё и загремел в интернат. Моя жизнь не была весёлой. Я до сих пор жил в этом интернате, подрабатывал доставщиком пиццы и постоянно дрался с местными хулиганами.

Но сегодня всё изменится.

Мне уже не терпелось проверить мощь бога на своих недоброжелателях. Ну а что? Самое время. Были тут ребята, что повадились охотиться на меня во время работы. Троица местных хулиганов.

Вот уже которую неделю, каждую пятницу, эти твари пытались меня выловить. Порой наши стычки доходили до драки, и каждый раз мне нехило доставалось, потому что их было больше.

А сегодня как раз пятница, и они должны были выйти на охоту.

Вот будет им сюрприз!

Через пару часов я показался на улице, специально не торопился. И те уроды не заставили себя ждать. Они появились с разных переулков и начали окружать меня с трёх сторон. Толстый, коротышка и главарь.

– А вот и наша пицца, парни! – усмехнулся главарь.

Стиснув лямки термо-рюкзака с пиццей, я быстрым шагом направился к воротам интерната. Следом раздался топот, затем – мерзкий хохоток главаря. Толстый хрюкнул, а коротышка заорал, что я никуда не денусь.

Ну-ну, ребята.

Я прибавил скорости.

– Э-э-эй!!! – с хохотом проорали позади. – Сегодня ты никуда не денешься!!!

Вот и ворота моего интерната, за ними – дорожка.

И тут...

– Ой, извини! – Внезапно меня сшибла с ног незнакомая девушка.

Ах ты, зараза! Куда лезешь-то? Слепая, что ли?!

– Ты не ушибся? – спросила та, делая невинное лицо и глядя, как я неуклюже вскакиваю на ноги вместе с рюкзаком за спиной.

Позади раздался крик главаря.

Я бросил на девушку быстрый взгляд (красивая блондинка, но мне было не до неё), сорвался на бег и на последних секундах достиг центра Круга силы. Резко остановился, стянул лямки рюкзака и поставил его на асфальт, после чего обернулся и направился прямо на троичку, что меня преследовала.

Ну вот и всё. Сейчас проверю силу своего экзо-бога.

Троица снова начала меня обступать, зажимая в кольцо. Они заулыбались, уверенные в победе, ну а я сжал кулаки, посмотрел на каждого из своих врагов и... тоже улыбнулся.

– Бог Вечной Ярости приветствует вас у себя на борту, убудки. Спасибо, что выбрали нашу авиакомпанию. И приятного полёта!

Мои кулаки вспыхнули невидимой энергией. Её мог разглядеть только я, и прямо сейчас костяшки моих кулаков заискрились синими молниями.

Первую цель я уже выбрал. Рванул вперёд, размахнулся и одним ударом в челюсть приложил толстого.

А недурно!

Тот хрюкнул и отлетел в сторону, парализованный молниями и с расквашенной рожей.

Следом настала очередь коротышки. От удара ногой в грудь он впечатался в забор и сполз по нему вниз, уже без сознания. Ну а ошарашенный главарь получил такой апперкот от Бога Вечной Ярости под подбородок, что эпично подлетел вверх, а потом рухнул на спину.

– Мра-а-азь... кх-а-а-а... кх-а-а-а... – прокашлял он, переваливаясь на бок. – Как ты... как ты это сделал, урод?..

Тем временем девчонка замерла у ворот, пристально наблюдая за дракой. Кажется, она увидела Круг силы и молнии на моих кулаках, хотя не должна была. Вообще никто не должен был.

Внезапно незнакомка рванула в мою сторону, добежала до Круга, а потом... накинлась, вцепившись мне в плечи, и снова сшибла с ног!

Да что за хрень?!

Вместе мы рухнули на землю, девушка навалилась сверху, приблизила красивое лицо и игриво прошептала мне на ухо:

– Богиня Смерти приветствует тебя, Годфред. Спасибо, что выбрал нашу авиакомпанию. И приятного полёта...

Вспышка боли была короткой, но настолько сильной, что я зажмурился, почти потеряв сознание. Только мысли всё крутились и сверлили мне мозги, пока я лежал будто парализованный.

«Богиня Смерти приветствует тебя, Годфред».

Богиня Смерти.

Приветствует тебя.

Годфред.

Почему она назвала меня Годфредом? Кто такой Годфред, мать его? Неужели это имя того экзо-бога, что в меня вселился?..

И вообще, как Богиня Смерти оказалась в теле этой девчонки? Неужели в нашем убогом интернате нашёлся еще кто-то, кто знаком с ритуалом Альманаха Богов, как я?

У меня-то просто выбора не было. Я впустил в себя первого попавшегося экзо-бога из Альманаха, чтобы не сдохнуть. А что у этой девчонки случилось, раз она стала носителем такой сущности, как Богиня Смерти? И почему она на меня накинлась?

Мысли всё крутились в моей звенящей башке, а глаза никак не желали открываться. В голове совсем затуманилось, но я ещё раз напомнил себе.

Нет. Я не Годфред.

Меня зовут Стин. Стин Кёрф. Мне семнадцать. Сейчас двадцать первый век, а я нахожусь на улице Первого Святого, возле школы-интерната для детей, оставшихся без попечения родителей, в городке Доф.

Так... ещё раз. Меня зовут Стин. Стин Кёрф.

Тогда кто такой Годфред, мать его?..

Паралич постепенно отпустил тело, дышать стало легче. Глаза тут же распахнулись сами собой.

Девчонки рядом уже не было. А ведь она только что сидела прямо на мне, вцепившись в мои плечи, сверля взглядом тёмно-синих глаз и парализуя хваткой, а сейчас будто испарилась. Это казалось невозможным! Хотя о каком невозможном может идти речь, когда внутри у тебя экзо-бог, пусть только со вчерашнего вечера?..

Я приподнялся на локтях в попытках встать, потому что, кроме девчонки, у меня была ещё одна проблема. Точнее, три проблемы на мою голову: те парни, которых я раскидал в драке.

Если б они очнулись, то меня бы точно в покое не оставили. Странно, но я не ощущал на себе синяков и боли, а это значило, что меня не пинали. Может, эти козлы пока в себя не пришли?

Ещё и эта больная на всю голову красотка. Богиня Смерти, мать её...

Я наконец сел и огляделся. Никого рядом не было. Ни троицы хулиганов, ни девушки.

– Да не может быть... – прошептал я.

И тут мои глаза уставились не на привычные ворота из стальных прутьев, а на низкий сплошной забор из жёлтого кирпича, которого тут никогда не было. По крайней мере, на моей памяти.

– Да ну... – выдавил я охрипшим голосом, не моргая, как загипнотизированный.

За кирпичным забором виднелось не здание интерната, а... ровный конус горы с храмом на вершине, вроде тибетского. За ней – ещё одна такая же гора... целая горная гряда выростала из моря и тянулась до самого горизонта!

И на каждой вершине стояли «тибетские» храмы с желтыми, изогнутыми по краям, крышами.

Это был не мой интернат, не мой город и не моя страна...

Эпизод 2. Попал!..

– Да не может быть... – повторил я, сглатывая вязкую слюну.

Жаркий ветер подул в лицо, окатил запахами травы, влаги и ещё чего-то... никак не разобрать. То ли аммиака, то ли спирта. Солнце стояло в зените и пекло нещадно, на небе – ни облачка. Вместо асфальта я лежал на травянистом склоне горы, около кирпичной стены. Вокруг шумел ветер, трепал волосы, забираясь под футболку...

Погодите.

Я же в зелёной форме курьера должен быть!

Да и такой футболки у меня сроду не имелось: цвета хаки, с белой нашивкой на правом плече – символом из трёх языков пламени и стрелы, направленной вверх.

А ещё там выделялась надпись «Гипериос», и ведь я смог её прочесть, хотя язык был мне незнаком: по начертанию он больше напоминал греческий. Плюс через плечо была накинута лёгкая кожаная портупея.

Брюки на мне были все в пыли, тоже цвета хаки, с карманами и прорезиненными наколенниками, ещё и военные ботинки на шнуровке. Такие я никогда не носил. А ещё никогда не носил перстни – а тут массивное кольцо на указательном пальце правой руки, с маленьким человеческим черепом вместо камня.

К тому же в глаза бросилась татуировка на тыльной стороне той же руки – стрела, направленная от локтя к запястью.

Что за чертовщина?

Еле сев на траве, я тщательнее себя осмотрел.

Одежда точно не моя, но сидит по размеру. Правая штанина завернута почти до колена, а нога перетянута бинтами на голени. Свежая кровь немного пропитала бинты – значит, ранение получил недавно. А ещё кожа была загорелая. Такой загар в апреле, да ещё и на севере округа, я бы точно не смог получить.

Рюкзак с пищей, кстати, стоял рядом, как ни в чём не бывало.

Такой же ярко-зелёный, с нелепым названием «Ну ещё кусочек!». Но почему-то именно сейчас я был рад видеть этот ненавистный рюкзак. Он доказывал, что я ещё не слетел с катушек, хотя надо бы всё же проверить.

– Проснись... давай... – выдохнул я, снова зажмурился и просидел так несколько секунд.

Только боль в ноге стала ещё острее.

Пришлось опять открыть глаза и убедиться, что ничего не исчезло. Всё те же горы с храмами на вершинах, всё тот же бинт на голени и всё тот же термо-рюкзак рядом.

Я перевёл дыхание, ощущая, как сильно вспотел лоб. Ещё этот влажный и жаркий ветер с гор и моря...

Хотя дело было не только в нём. Я вспотел от осознания, что это не моё тело. Точно не моё. Сейчас оно было более крепким, чем моё. Сам я не мог похвастаться хорошей формой, хоть и тренировался в бассейне уже год, а это отражалось и на теле, но сейчас я поймал себя на ощущении, будто мои мышцы стали, как канаты.

Теперь вместо прошлого меня имелся кто-то загорелый и подтянутый. Ещё и с крутой татухой во всю руку и массивным перстнем с человеческим черепом.

Не делая резких движений, я медленно поднялся, но постарался не опираться на раненую ногу. От любого движения та болела сильнее, и сквозь бинты проступала кровь.

Ещё раз окинув взглядом местность, я повернулся назад... и чуть не потерял дар речи.

За моей спиной всё это время находился гигантский «тибетский» храм с жёлтой крышей! Один из таких же, какие я видел на других вершинах!..

– Пресвятая мать... – оторопел я, задрал голову и разглядывая гигантское каменное здание.

Белые стены, окна-арки и золотистая черепица. На краях крыши возвышались золотые статуи в виде хищных птиц, вроде ястребов. Такая же птица-статуя находилась перед входом в храм, прямо у каменного крыльца. От перил к углам крыши тянулись длинные верёвки с цветастыми кусками ткани – будто вереницы праздничных флагов.

Вокруг не было ни души.

Я потёр разгорячённый лоб и шагнул ближе к храму. Подошвы ботинок примяли густую траву. Никаких дорожек или тропинок здесь не было. Казалось, к этому месту никогда не ходили люди, но ведь трава тут была будто подстрижена, да и сам храм выглядел ухоженным.

Внезапно земля под ногами вздрогнула. Куски ткани на верёвках захлопали на ветру, в небе раздался птичий клёкот. Такой громкий и опасный, что бросило в холод.

Не успел я посмотреть на небо, как из храма на крыльцо выскочил белобрысый загорелый парень в такой же одежде как у меня. В руках он держал небольшой золотой лук, но без тетивы. Красивый, изогнутый, украшенный узорами – лук больше походил на миниатюрный сувенир, чем на реальное оружие.

– Тайдер, ты очнулся?! – крикнул белобрысый, то ли с удивлением, то ли с радостью.

Он на мгновение замер, а потом рванул с крыльца прямо ко мне.

– Хозяин гнезда явился! Ты глухой, что ли?!

На бегу парень перебросил мне лук.

– Это пока один божественный артефакт, что успел достать! Быстро валим отсюда! Валим-валим!! Как ты вообще после укуса поднялся? Тебя же подкосило, как мертвяка! Я уж подумал, тот охранный идол на тебя карму наслал! Идти сможешь?

Я на лету поймал лук (неожиданно тяжёлый) и ответил уверенно:

– Смогу!

Причём ответил на другом языке, но отлично понял, что сказал, потому что свободно им владел. Хотя сейчас мне было не до анализа окружающей языковой среды.

К тому же, меня называли Тайдером...

Да и хрен с ним!

Оставаться на этой горе мне хотелось всё меньше. Судя по птичьему крику, сюда приближался кто-то огромный и злой. «Хозяин гнезда» – так назвал его тот пацан. А ещё, судя по его реплике, меня не ранили в ногу, а укусили. Какой-то идол.

Хреновое начало.

Гора продолжала дрожать под ногами, а флажки на верёвках хлопали всё громче, ветер усиливался, как и запах аммиака.

– Быстрей, валим! Я заведу ковчег, а ты смотри в оба! – Парень внезапно остановился у моего рюкзака с пищей, его глаза распахнулись от ужаса. – Только не говори, что ты это трогал!!

– Трогал, – признался я сразу.

– Вот нахрена? Придётся забрать! – Он схватил мой рюкзак и понёсся по склону горы вниз.

Я бросился следом, крепко стиснув лук в руке и при этом сильно хромая. С каждым шагом боль всё сильнее пронзала голень. Хорошо, что склон был ровный, без камней и ям.

– Откуда у тебя эта сумка, Тай?! – проорал белобрысый, не сбавляя скорости. – Тут валялась, что ли? Какого хрена ты её трогал? У гнезда нельзя ничего оставлять! Если нас по запаху найдут, Йешу тебе голову оторвёт!

Времени пояснить, что это термо-рюкзак для пиццы, у меня как-то не нашлось. Вместе мы понеслись по склону ещё быстрее.

Краем глаза я заметил, как тень накрывает всю гору, причём такая гигантская, будто это тень от авиалайнера! Кто-то невидимый спускался прямо с неба. Птичий клёкот стал оглушающим, а вонь аммиака – едва переносимой. Казалось, ещё чуть-чуть – и потеряешь сознание.

– Быстрее, Та-а-ай!! – в панике завопил парень впереди. – Поднажми-и-и-и!! Иначе этот бог нас сожрёт!!

Наплевав на адскую боль в ноге, я прибавил скорости.

Внизу, у подножия горы, рябила мутноватая вода, а на берегу стояла стальная лодка с корпусом треугольной формы, высокими бортами и крупным гребным винтом на корме.

Парень нёсся прямо туда.

– Толкнём ковчег! Только артефакт в воду не урони! Хрен достанем потом!

Он первым добежал до воды, швырнул мой рюкзак в лодку и тут же принялся толкать её с берега. Через несколько секунд присоединился уже я. Вместе мы спихнули в воду посудину, забрались в неё, и парень сразу ухватился за рычаги на корме, опустив их вниз – сначала один, потом второй – а затем быстро взялся за румпель.

Винт щёлкнул, испустил сизый клуб дыма и мощно крутанулся, загребая воду. Лодку толкнуло вперёд. Парень мягко повёл румпелем, сильнее выжал ручку – и винт зашумел ровнее.

– Держи-и-ись!

Он стремительно набрал скорость. Нос лодки приподнялся, и та лихо заскользила по поверхности воды, лавируя мимо других гор. Этот пацан был тем ещё виртуозом, несмотря на возраст. Лет ему было не больше, чем мне. Семнадцать-восемнадцать.

– На границе нас встретит Брана! – крикнул он. – Она усилит магический фон! Приготовься!

Позади снова раздался птичий крик. Гигантская крылатая тень устремилась за нами.

Я вцепился в борт одной рукой, а второй крепко сжал лук. Начерта он был нужен и зачем этот парень украл его из храма, пока оставалось неясным. Зато понятно было другое – эта невидимая гигантская птица нас просто так не отпустит.

Будто подтверждая мои паршивые мысли, пронзительный ястребиный клёкот прозвучал совсем рядом, а потом нашу маленькую лодку накрыла тень.

– Та-а-а-йдер!! – заорал парень. – Отбей!!

Как отбить? Чем отбить? Этого он не сказал.

– Что надо делать? – прямо спросил я, повернувшись к нему (он сидел на корме, вцепившись в румпель, а я – на сидении в середине лодки).

– Оружие!! – рявкнул он и глянул на меня, как на дебила.

Я тут же вытянул руку с золотым луком – больше всё равно ничего не имелось.

– НЕТ! НЕ ЭТО ОРУЖИЕ! – Парень вытаращился на меня так, что у него глаза чуть из орбит не выдавило. – Используй свой гарпун, придурок!!! Другого варианта у нас нет!! На магический меч денег не хватило! Есть только гарпу-у-у-ун!

Я быстро сунул золотой лук между тюков около сиденья и принялся осматривать и хлопать себя по одежде, выискивая другое оружие – ещё б знать, где взять гарпун.

И ведь я его нашёл! Точнее, нащупал. Он был стянут кожаным креплением за спиной, прямо на ремне портупей. Как я его раньше не заметил?

Отстегнув крепление, я выхватил тот самый гарпун. Небольшое и очень лёгкое ружьё, сделанное из стальной чёрной трубки с пружинами. Взявшись за рукоять, я глянул на иззубренный наконечник гарпуна.

В жизни не стрелял из чего-то подобного (да и вообще никогда не стрелял из оружия).

Ружьё было украшено гравировкой на стволе: таким же символом, как нашивка у меня на футболке, и словом «Гипериос». Это я отметил уже вскользь – мне было не до разглядывания.

Крепче стиснув рукоять, я развернулся в сторону невидимой птицы.

– Стреляю! – громко предупредил я парня, но тот замотал головой.

– Усиль гарпун сначала! Иначе всё бесполезно! – Продолжая на меня тарашиться, как на больного, он заорал во всю глотку: – Из нас двоих маг только ты!! Бог летит далеко, и без усиления ты его не достанешь!

– Как усилить?

– Используй душу!

– Свою?? – Я тоже вытаращился на него, как на больного.

– Ты сдохнуть захотел?! – гаркнул он. – Возьми душу грувима из накопителя и усиль гарпун!!! Ты же маг-коллекционер, мать твою!!!

Гарпун, коллекционер, грувим, накопитель – ещё бы разобраться во всём этом на ходу.

Теперь и я заорал во всю глотку:

– Где этот накопитель?!!

– На руке-е-е-е!!! Перстень с черепом!!! Поверни его вправо!! Раскрой камень и выпусти душу грувима, а потом используй эту энергию, чтобы усилить гарпун!!!

Ах ты ж, мать вашу...

Большим пальцем я молниеносно провернул череп у себя на перстне. Он мигнул светом, а потом щёлкнул и раззявил челюсти, изнутри показалась белая жемчужина. Она раскрылась, как бутон. Оттуда вырвался белый мерцающий пар.

Этой же рукой я держал гарпун, и он тут же среагировал на открытие перстня, будто этого и ждал.

По стволу ружья пронеслась белая волна света, а через секунду весь пар из накопителя устремился к наконечнику гарпуна. На нём вспыхнуло сияние – неведомая энергия сосредоточилась именно там – на зазубренном острие.

А ещё при открытии перстня на моей правой руке оранжевым светом засияла татуировка стрелы.

– А теперь прицелься и стреляй!!! – крикнул пацан. – Линь не забудь убрать!! И не промахнись!! Иначе мы трупы-ы-ы-ы!

Лодка неслась на бешеной скорости. Невидимая птица бурлила воду вокруг нас взмахами крыльев, и хлипкую посудину всё чаще подкидывало на волнах.

Чтобы ударить точно в цель, я расставил ноги, уперев их в бока лодки, затем задержал дыхание и направил наконечник гарпуна в ту точку, где предположительно должна быть голова невидимой птицы. Пришлось ориентироваться по тени и её размеру.

– На счёт три!! – рявкнул парень.

Я сощурился и приготовился к выстрелу.

– Ра-а-а-з!

Лодку качнуло вниз, потом толкнуло вверх.

– Два-а-а!

Парень выровнял движение лодки.

– Тр-и-и-и-и-и-и-и-и!!!

Я только собрался нажать на спуск и ударить гарпуном в небо, как вдруг...

«Эй, криворукий, на связи Годфред, – насмешливо послышалось у меня в голове. – Целься выше, а то промажешь».

Моя рука с ружьем сама собой поднялась чуть выше, будто кто-то заставил меня это сделать.

«А теперь подпалим этого горластого затупка! Он мне не нравится! – прохохотало в сознании. – Если что, я не про твоего напарника! Хотя этот затупок мне тоже не нравится. Кто надоумил его ползть в гнездо к богу, пусть и к такому малолетнему. Кстати, когда всё закончится, не забудь сказать мне „спасибо“. Можно сразу божественными чеками...».

– Заткнись! – прошипел я, сам не понимая, к кому обращаясь.

Эпизод 3. Годфред

Птицу поглотила лавина белого огня и синих молний.

Казалось, вспыхнуло само небо!

Птичий крик перерос в надрывный стон, будто от боли застонал гигантский человек. Подлетевшая от взрыва лодка рухнула обратно на воду. Вверх и в стороны метнулись мириады брызг, винт захлебнулся в сизом дыму, корпус задрожал.

Меня и парня на корме подбросило от удара, но мы оба удержались в лодке. Я упал животом на тюки и схватил золотой лук из храма. Ради этой хреновины мы тут жизнью рисковали, а жизнь как раз повисла на волоске.

Парень отпустил румпель и со всей дури дёрнул за оба рычага сразу. Винт крутанулся, но снова заглох, будто пробулькав на прощание: «А вот хрен вам!».

– Заводись, вонючий др-р-рандулет! – зарычал белокрысый. – Дава-а-а-ай!

Птица тем временем поднималась в небо точно над нами, перья на её голове всё ещё пылали белым огнём от взрыва и искрились синими молниями.

Я отчётливо видел, как гигантский ястреб с золотыми крыльями устремляется вверх, как его когтистые лапы поджимаются к брюху, а тело покрывается жёлтым мерцанием.

А потом эта огромная тварь изобразила фигуру высшего пилотажа. Птица вертикально поднялась на высоту, замерла так без движения, после чего опрокинулась вниз головой и спикировала вертикально вниз, полетев точно на нас.

«Я бы на твоём месте использовал накопитель и усилил бы тот божественный артефакт, – как бы между прочим посоветовал голос в моей голове. – Если этот разъярённый божок сожрёт тебя, то и мне будет не совсем приятно. А он явно нацелился полакомиться. И ты в его списке первый. Только мы с тобой не так уж просты...».

Голос бормотал ещё что-то, но я уже не слушал.

Недолго думая, вскочил прямо на тюки, держа в руке уже не гарпун, а золотой лук без тетивы, затем снова провернул череп на перстне, а когда тот раскрылся и жемчужина внутри него засияла белым мерцанием, то и лук среагировал. Только совсем не так, как гарпун.

Мою вытянутую руку окатило жаром, татуировка стрелы на запястье снова наполнилась оранжевым светом, а потом плечи лука вспыхнули слепящим сиянием.

«А теперь стреляй!» – опять услышал я голос в голове. – *Целься и стреляй!»*.

– Тут нет ни стрел, ни тетивы, – прошептал я, едва переводя дыхание от напряжения и опять неясно к кому обращаясь.

В то же мгновение на луке появилась тетива, будто сотканная из мелких синих молний, а потом возникла и стрела, тоже такая же!

Я больше не стал ничего говорить собственному сознанию, а быстро встал на изготовку, приняв стойку, затем поднял лук, навёл стрелу на цель и натянул тетиву, достав кистью до самого подбородка.

Никто и никогда не учил меня стрелять из лука, но я делал всё так, будто кто-то изнутри управляет моим телом, и этот кто-то – невидимый профессиональный стрелок.

Крепко обхватив дугу лука и прицелившись, я отпустил тетиву.

Стрела из синих молний метнулась вперёд, превращаясь в яркий синий луч. Он ударил точно в приближающуюся птицу.

Снова раздался крик, теперь уже не боли, а ужаса.

Ястреба скрутило лучом, который стал гибким и превратился в петлю, а потом его потянуло в мою сторону. Птица неистово задёргалась, пытаясь вырваться, но её неумолимо приближало к луку.

– Ты что твори-и-и-и-и-ишь?! – завопил парень. – Пытаешься захватить бога?! Сдуре-е-е-е-ел?? Ты его не удержишь!!!

Он замер, ухватившись за рычаги.

Кажется, от истошного вопля у него сел голос. Он просипел что-то невнятное, тарашась на небо. Самой птицы он не видел, в отличие от меня, но тут и дураку было понятно, что эта гигантская тварь вот-вот рухнет точно на нашу лодку.

Ну а я держал лук всё крепче, потому что тот дрожал, раскалялся в моей руке и постепенно выскальзывал из вспотевшей ладони. Пришлось задействовать вторую руку и отцепиться от сиденья.

– А-х-х-х-ч-ч-ч-ч-ч-ч... – От натуги я выдал что-то нечленораздельное, стиснул зубы и упёрся ногами в борт.

От силы рвущейся птицы меня потащило с лодки и резко дёрнуло вверх, но лук я всё равно не отпустил. Интуитивно я понимал, что если отпущу – то сразу стану немного мёртвым.

– Тайде-е-е-ер! – в ужасе заорал мой напарник. – Не отпускай!!!

Он бросил рычаги и кинулся с кормы в мою сторону, ухватил меня за ноги и вцепился клещом. Если бы не он, я бы точно улетел в небо!

– Тащи вни-и-и-и-из! – заорал я во всю глотку.

И он потянул изо всех сил.

Птица тем временем рвалась вверх.

Ах ты ж, мать вашу, меня будто пытались разорвать! Укушенную ногу охватила такая боль, что я взвыл, опять проповив не понять что:

– А-а-а-м-м-м-в-в-в-в-а-а-а-а-в-в-в!

«Я бы на твоём месте не верещал, а помолился во имя моё... ну и не отпускал бы до последнего», – снова, как бы невзначай, сказали в голове.

Ястреб сделал ещё один рывок и замер на пару секунд. Натяжение луча ослабилось. Этого мне хватило, чтобы рухнуть в лодку, прямо на моего напарника. Я тут же вцепился одной рукой в борт, а второй ещё крепче сжал лук, хотя казалось, что крепче уже невозможно.

Луч-петля сильнее стянул птицу, а та дёрнулась ещё раз и стала уменьшаться на моих глазах. Ястреб пронзительно закричал, его попытки вырваться из ловушки теперь не могли стащить меня с места. Он метался в стороны, но его всё быстрее притягивало к луку и уменьшало в размерах.

Крик утихал.

Луч увеличивал мощь и силу.

А ястреб, наоборот, слабел.

И вот настал момент, когда его стянуло до размера голубя, он потерял облик птицы и превратился в аморфное облако золотой энергии. Свет синего гибкого луча окутал его полностью, а потом окончательно притянул к луку.

На моём пальце сам собой раскрылся камень перстня, а затем всю энергию птицы засосало внутрь него. И как только это произошло, лук в моей руке перестал светиться, тетива снова исчезла. Жемчужина на кольце испустила струйку золотистого дыма, и череп на перстне зажал её в челюстях, будто проглотил.

Я не удержался и завалился обратно на тюки, плюхнулся на спину и нехило приложился затылком о сиденье, аж в глазах заслезилось.

В этот момент гребной винт глухо провернулся, потом ещё и ещё раз. Лодку толкнуло вперёд.

Мой ошарашенный напарник уставился сначала на золотой лук, потом – на мой накопитель, будто не веря глазам, и только бульканье гребного винта выдернуло его из ступора. Парень быстро отпихнул меня от себя, перевалился на бок, отчаянно вытянув руку, и ухватился за румпель.

– Е-е-е-есть! – Он вывернул ручку до предела.

От его паники и шока не осталось и следа. Не отпуская румпеля, он уселся на корму и уверенно повёл лодку вперёд. Ковчег поднял нос и заскользил по волнам на бешеной скорости.

Мы снова неслись по озеру.

Винт рокотал позади, брызги отлетали от бортов, десятки гор с храмами пронеслись мимо за секунды, а впереди маячил густой белый туман. Мы мчались прямо на него.

– Граница бли-и-изко!! – радостно заорал напарник. – Там Бра-а-ана!!

Теперь за нами больше никто не гнался, зато горы вокруг задрожали, озеро забурило, воздух раскалился, и в нём зашептали тысячи голосов, вода почернела.

Храмы на вершинах накрыли тени.

– Мать твою, Тайдер!!!! – Радость в голосе моего напарника сменилась жуткой паникой. – Хозяева гнёзд вернулись!!! Все вместе! Ты привлёк их внимание своими выкрутасами!!

В тёмной воде открылись глаза, десятки глаз – маленькие, большие, звериные и даже человеческие. Среди волн показались головы монстров, похожих на собачьи, жабы, крокодилы. По корпусу лодки скребанули когти.

– Охранные идола-ы-ы-ы-ы... – простонал парень.

Это было жутко, но ещё хуже стало, когда на наших глазах белый туман границы превратился в жёлтый, а потом на его месте прямо из воды начала расти кирпичная стена. Очень похожая на ту, что я уже видел на горе.

– Мы трупы-ы-ы-ы! – заголосил белобрысый. – Они закрывают границу!! Они нас сожру-у-ут!!

Я вцепился в борта лодки и проорал:

– Давай правее!

Надо отдать должное – пацан сориентировался молниеносно. С таким точно в разведку можно ходить. Он сразу понял, что я намекаю на пологую травянистую кочку, торчащую из воды близ границы.

Ковчег взял вправо и помчался точно на эту кочку. Парень сощурился, пригнулся и крепче ухватил румпель.

– А теперь держись!

Я и так держался, как мог. Пальцы уже ныли от той хватки, что я цеплялся за борта. Гарпун болтался в креплении портупей за спиной, а золотой лук снова хранился между тюков. Выбирая, за что хвататься – за стальные борта или за золотой лук – я выбрал борта. Если разобьёмся, тогда и лук будет ни к чему, будь он хоть дважды золотой.

Напарник приподнял нос ковчега ещё выше, будто ставил коня на дыбы, а потом на чудовищной скорости налетел на пологий склон кочки. Нас подняло над водой. Посудина загудела в воздухе и перелетела через жёлтый забор.

Господи... вот это полёт!

«Спасибо, что выбрали наши авиалинии. И счастливого полёта!» – насмешливо пронеслось в голове.

Нас можно было бы назвать везунчиками, если бы не высота границы.

Сначала лодка процарапала килем верхний край забора, а потом в дело вступил винт. Раздался смачный хруст – лопасти винта переломились, и покорёженная лодка, перевернувшись прямо на заборе, рухнула в воду уже с другой стороны границы. Вверх дном, конечно.

Падая вниз, я успел схватить лук, а вот уйти от удара не успел.

Меня накрыло корпусом лодки, сильно приложив по голове злосчастным сиденьем. Тюки рухнули сверху, волна толкнула моё тело в борт. Снова был удар, на этот раз плечом, потом – спиной. Её обо что-то резануло.

Мутная вода окрасилась в красный.

Почти полностью потеряв ориентир от удара головой и болевого шока, я всё равно сделал мощный рывок в сторону и выбрался из-под тонущей лодки. Повезло, что плавал я неплохо, а кто-то в бассейне даже говорил, что «блестяще»

Вынырнув, я закашлялся.

Через пелену в глазах разглядел жёлтый кирпичный забор, торчащий из мутной воды. На волнах болтались тюки и мой зелёный рюкзак с пищей. А вот переломанный винт так и остался висеть на заборе, как памятник нашей отваге (или слабоумию – тут ещё предстояло разобраться).

Лодка почти полностью ушла под воду, но моего напарника нигде не было.

– Э-э-эй! – позвал я, что было сил, надсадно закашлялся и уже собрался опять нырять, чтобы найти пацана, но тут сбоку услышал шум.

Ко мне мчалась ещё одна лодка – такой же треугольный ковчег с винтом. Им управляла худая русоволосая девушка, на вид явно старше меня и моего напарника.

Моё новое зрение сразу заметило вокруг девушки фиолетовый туман – тот безотрывно тянулся следом за хозяйкой и слегка касался её плеч, будто плащ.

Заглушив мотор, девушка бросилась к борту, чтобы помочь мне подняться.

– Тайдер! Давай сюда! Быстрее!.. Я найду Криса сама! – Она в панике закричала, оглядывая воду вокруг: – Кри-и-и-ис! Кристо-а-а-ль!

Похоже, это была та самая Брана.

Только сейчас я заметил, что по всей линии правой скулы от подбородка и почти до уха у неё тянется шрам, будто оставленный чьей-то трёхпалой раскалённой ладонью.

– Держись, Тайдер! Давай! – Она протянула мне руку. – Хватайся быстрее! Ты же не умеешь пла-а-вать! Я усилю магический фон, и мы найдём Криса!

Вместо того, чтобы ухватиться за её ладонь и найти спасение в лодке, я сунул девушке в руку только лук, а сам сразу же нырнул и мощными рывками поплыл под водой за тонущей лодкой.

Та уже благополучно шла ко дну.

Я прибавил скорости, вглядываясь в силуэты в мутной воде. Возможно, тот самый Кристоаль остался в лодке и потерял сознание, или зацепился за что-то. Оставлять его там я не собирался.

«Тот слабоумный капитан ковчега – почти утопленник, – сообщил ехидный голос в моей голове. – Если что, можем забрать его душонку в накопитель. Я как бы ни на что не намекаю, я тебе прямо говорю: надо бы разжиться душонкой, лишним точно не будет...».

Казалось, во мне говорит второе «Я», едкое и циничное, но на самом деле я уже догадался, кто всё это время вмешивался в моё сознание.

Годфред.

Он сам себя так называл.

Это был тот самый экзо-бог, которого я осмелился впустить в своё тело через ритуал Альманаха Богов.

Бог Вечной Ярости.

Тогда я не знал, что боги ещё и общаться с носителем умеют. Не знаю точно, что с нами произошло возле ворот интерната, но теперь мы вместе оказались в этом странном мире. И я был уверен на все сто, что именно зрением Годфреда я увидел ту невидимую птицу. Если бы не это, то я бы промахнулся с ударом гарпуна, да и со стрелой лука тоже. Годфред спас мне жизнь.

«Ну и где благодарность? – проворчало в ответ. – А ты, оказывается, не только криворукый, но ещё и туповатый. Дурило, я же говорю».

Мне было плевать, что он обо мне думает.

Выходило так, что его жизнь полностью зависела от моей, а про остальное поговорим позже, когда выберемся хотя бы из воды. Помнится, когда я приказал ему заткнуться, он беспрекословно выполнил мой приказ. Ну почти.

Но сейчас я всё-таки мысленно обратился к нему:

«Ты сказал, что тот парень – почти утопленник, и я могу забрать его душу».

«О, давно бы так! – восторженно воскликнул Годфред. – Заберём его душонку, никто и не заметит! Души грувимонов – это, конечно, хорошо, но человеческая душонка намного занятнее! Уху-ху! Во славу Вечной Ярости! Дай обниму!».

В моём теле будто вдвое прибавилось сил, а в лёгких – воздуха. Собственно, этого я и добивался. Знал, что бог отреагирует.

Сделав ещё пару рывков, я наконец добрался до лодки и ухватился за борт. Да, так и есть. Белобрысый парень был без сознания и уходил на дно вместе со своим ковчегом, его нога застряла между транцем и кормой.

Не знаю, как он умудрился сунуть туда ступню, но её вывернуло в сторону, а само тело теперь безвольно покачивалось в воде. Ну вылитый утопленник.

Я подтянулся, ухватившись за транец, и принялся быстро освобождать ногу «почти утопленника». Провозился не меньше минуты, пришлось развязать ему шнурок, чтобы снять ботинок с парня.

Воздух заканчивался, я торопился, а тут ещё голос в голове:

«Эй, криворукий, я не понял... ты его спасаешь, что ли? Мы же договорились ждать его смерти. Душонку у живого уже не заберёшь, или ты не в курсе? Открой накопитель и дождись, когда утопленник скопытится. Тебе что, сложно? Хорошие душонки на дороге не валяются...».

Пропустив мимо ушей его причитания, я наконец освободил ступню парня, схватил его за футболку и торопливо погрёб к поверхности. На это у меня ушло ещё около минуты, и всё это время мои силы подпитывал Годфред.

Этот засранец явно не желал, чтобы и я стал утопленником.

Вынырнув наконец, я глубоко вдохнул, откашлялся от воды и погрёб к лодке. Фиолетовый туман вокруг девушки уже прилично разросся над водой, магия касалась волн, будто прощупывая их.

Сама же Брана ждала у борта и тут же протянула руки, чтобы помочь мне перевалить бездыханного пацана в лодку. Вместе мы кое-как справились, и только потом за борт ухватился уже я.

«Нет, не выживет!» – радостно подытожил Годфред. – Открой накопитель и заberi его душонку! Тебе жалко, что ли? Ну хорошая же душонка, да и нам потом пригодится, когда ты меня возвышать будешь. Я же наперёд думаю. Кто-то из нас должен использовать мозги, чтобы выжить, и это, похоже, будешь не ты... дурило...».

– Заглохни, – тихо процедил я сквозь зубы, переваливаясь через борт.

Девушка была слишком занята, чтобы обратить внимание на мою странную реплику. Она очень даже профессионально делала парню не прямой массаж сердца и искусственное дыхание. Только парень ни на что не реагировал, его губы уже начали синеть.

– Нужен врачеватель Луин... – Девушка бросилась к корме.

Как только я завалился на дно ковчега, она быстро опустила рычаги и взялась за румпель. Винт зарокотал, и лодка начала набирать скорость. Водила Брана не так хорошо, как её друг, но всё же неплохо справлялась.

Фиолетовый туман уменьшился в размерах и последовал за хозяйкой, как приклеенный. Кажется, его мне удалось увидеть тоже благодаря зрению Годфреда.

Я бросил взгляд на жёлтый забор границы и не заметил ни единого следа нашего прибытия: ни тюков, ни моего рюкзака, ни даже винта, оставшегося от переломанной лодки прямо на заборе.

Ничего.

И только переведя взгляд обратно на дно ковчега, я увидел, что всё это уже спрятано под сиденьем. Брана подсуежилась и скрыла следы, пока я нырял за Крисом. Тот, кстати, был совсем плох и выглядел полноценным мертвецом.

Я поднялся на четвереньки и добрался до него, а сам тем временем мысленно обратился к Годфреду:

«Помоги ему выжить. Ты же экзо-бог. Брана не успеет до врача, мы оба это знаем. И она тоже это знает».

«Обломись, криворукий, – был мне ответ. – Нам нужна его душонка. Если ты сегодня же не добудешь мне чью-нибудь душонку, хотя бы грувима, то я совсем ослабну, потому что истратил всё на переход сюда после твоей смерти».

Меня пробрал мороз.

Так я всё-таки умер.

Богиня Смерти убила меня прямо там, у ворот интерната. Я даже представил, как труп Стина Кёрфа всё ещё лежит на асфальте, и как та троица разглядывает его, мёртвого, думая, что это они его убили. Возможно, их даже посадят...

«Спаси его, ты же можешь! – жёстко сказал я, хоть и мысленно. – Насчёт других душ договоримся позже. Иначе вообще ничего не получишь. Без меня ты сдохнешь».

«Ха-ха, ты без меня тоже сдохнешь, дурило! Мы друг другу очень нужны! Зачем бы ты тогда меня вчера сам вызывал? А? Вспомни, что ты там говорил? О-о, уважаемый Альманах Богов, я хочу вызвать бога, с которым объединюсь, чтобы стать сильным...».

«Я так не говорил», – оборвал я его.

«Ну конечно. А кто сказал: „Меня зовут Стин... Стин Кёрф... и я хочу слиться с экзо-богом. С любым, который захочет“. Я помню каждое твоё слово».

Я скрипнул зубами.

Он помолчал пару секунд, а потом спросил:

«А что ты там говорил про другие души? Значит, договоримся, да? Не только у людей есть души, но и у других существ, а их тут много, на любой вкус. Но я гурман, ты это учти. И если я верну к жизни этого слабоумного и помогу тебе, то ты воплотишь меня и принесёшь мне столько душ, сколько понадобится, чтобы получить класс Звёздного бога семи талантов. Замечу специально для туповатых, что тебе это тоже выгодно».

«Ты вернёшь меня назад, откуда я пришёл!».

«Слушай, посмотри на это с другой стороны. Когда ты воплотишь меня, и я буду повышать классы и таланты, ты тоже будешь усиливаться. Мы ведь связаны. Но тебе придётся поднапрячься...».

«Делай, что сказано. Оживи пацана, – оборвал я его, нависнув над умирающим Крисом. – Потом договоримся».

«Нет. Сейчас договоримся».

Я опять скрипнул зубами. Вот же хитрожопый шантажист – знает, когда давить. Только давить я тоже неплохо умел.

«Делай, что я тебе сказал, иначе никаких переговоров. Будешь жить без талантов и классов, и хрен я пальцем пошевелю, чтобы тебе помочь. Буду лежать на диване, пока не сдохну от лени. Это я тебе вообще легко обеспечу. Как ты мог заметить, мне вообще терять нечего».

«Ой напугал, – зло заметил он. – Знал бы я, что ты такой говнюк, вообще бы не связывался».

И тут моё зрение, усиленное богом, снова сработало.

Я отчётливо увидел, как лежащий передо мной парень доживает последние секунды. Он будто стал полупрозрачным, а его жизненная энергия отразилась световыми потоками сосудов по всему телу. И с каждой секундой этот белый свет мерк, будто испарялся, а у груди собиралось густое облако. Оно пульсировало в такт сердцебиению, но постепенно затихало.

Меня бросило в холод.

Это была душа.

Я смотрел прямо на чужую душу, готовую покинуть тело с последним ударом сердца...

Эпизод 4. Коллекционер

«Помоги ему! Ну!» – тут же приказал я Годфреду.

Не попросил, а именно приказал.

Засранец почувал эту разницу сразу.

«Как скажешь, – недовольно пробурчал он. – Я помогу ему прямо сейчас. Но и ты должен поклясться, что сегодня до полуночи мы с тобой решим, что ты мне должен».

«Решим, что мы должны друг другу, чтобы ты вернул меня назад, а потом вали на все четыре стороны, – мысленно поправил я его. – Ритуал нашего с тобой слияния вообще-то был добровольный. И с моей, и с твоей стороны».

«Ой, нашёл аргумент, дурило. Кстати, утопленник уже почти очоурился».

Душа парня на моих глазах начала отделяться от тела, свет его сосудов окончательно померк.

В этот момент мой перстень-накопитель нагрелся, будто почував, что рядом есть чужая душа, которую можно заглотить. Возникло странное желание забрать её прямо сейчас, присвоить, чтобы обладать ею безраздельно... такое странное ощущение. Жадность? Азарт?... Наверняка, такое же чувство испытывает заядлый коллекционер, желающий завладеть вещью и заплатить любые деньги.

Годфред хмыкнул.

«Ну как? Чувешь душонку-то, маг? Это энергия. Сила. Душа увеличивает мощь твоей магии».

Я ничего не ответил, и Годфред перестал перечить и наконец приступил к делу.

«Вытяни правую руку и почувствуй его душу... точнее, я её почувствую и передам ощущения тебе. Со зрением же у нас получилось».

Я тут же вытянул руку, моя ладонь замерла над грудью Криса, как раз над сгустившимся облаком. Моих пальцев будто коснулся влажный туман.

«А может, всё-таки разживёмся душонкой-то?» – вдруг предложил Годфред. – *Ну хорошая же душонка... калорийная».*

– Что дальше? – злобным шёпотом спросил я и, забывшись, произнёс это вслух, но Брана была слишком занята лодкой и не заметила моей болтовни.

Годфред вздохнул.

«Дальше надо покорить душу. Я бог, а значит, любая душа подвластна мне, если её коснуться. Но это будет непросто. Сил у меня немного, а ты вообще... кхм... криворукий».

Мне всё больше хотелось послать его нахрен, но я лишь стиснул зубы.

На моих глазах белое облако на груди Криса начало постепенно превращаться в воронку. Это было похоже на миниатюрный смерч – ураган, бушующий в отдельно взятом человеке.

«Вот та-а-ак... хорош-ш-шо...» – сосредоточенный шёпот Годфреда прошестел в моих ушах, а потом он снова спросил: – *Ну что? Ты ещё не передумал? Он же почти труп, а его душонка вот-вот...».*

«Дальше!» – Оборвал я его, продолжая держать ладонь над грудью умирающего Криса.

Я почувствовал, как сила бога Вечной Ярости нагрела мою ладонь, а потом начала прогревать и холодный смерч души. Облако поменяло цвет, обретая оранжевый оттенок. Моя татуировка стрелы на запястье снова вспыхнула, как при использовании лука.

«А теперь толкай её!» – громко сказал Годфред. – *Ну!! Толкай!!! Это самое главное! Здесь надо много силы! Вдави душонку прямо в его тело... такую замечательную душонку, которую мы потеряли. Которую ТЫ потерял, дурило!!!».*

– Заткнись, Годф, – процедил я.

Моя ладонь медленно, но верно, начала движение вниз. Соппротивление оказалось неожиданно сильным, будто я давил не на облачный смерч, а на чугунную пружину.

Я стиснул зубы и навалился сильнее. Даже приподнялся на коленях над Крисом, но это не помогло. Нужно было больше сил, намного больше. Рука с татуировкой сразу же заныла, жилы напряглись по всему телу.

«Если не успеешь вдавить душу в его тело, то он сдохнет, – добавил Годфред как бы между прочим, – но это будет только твоя вина, понял? Я вообще мимо проходил».

Я навалился всем своим весом, что было сил. Настолько, что у меня чуть плечо в суставе не вывернуло.

– Дав-а-а-ай... верни ему душу... ты же бог, а не хр-р-рен с гор-р-ы, – тихо прорычал я.

«Если можешь спасти человека – сделай всё, что в твоих силах», – так когда-то говорил мне старший брат. Тогда ему было столько же, сколько мне сейчас, и он собирался в пожарные.

Я, кстати, тоже. Но это отдельная история.

Ладонь обожгло силой Бога Вечной Ярости. Годфред прибавил своё давление к моей руке, и она наконец начала опускаться быстрее. Третью облачного смерча утонула в груди Криса.

Но дальше – ни в какую!

Я весь вспотел, пока давил. Капли пота текли не только по вискам и лбу, но даже по носу. Господи, как же тяжело возвращать человеку его душу.

– Поднажми, Годф, – прошептал я.

И он поднажал.

Кожа на моей ладони вспыхнула оранжевым светом, татуировка стрелы адски разболелась, зато это помогло: половина смерча вернулась в тело.

В эту секунду я увидел, как веки Криса дёрнулись, и он даже чуть шевельнул головой. Я нажал на ладонь ещё, а Годфред добавил. От чудовищного давления запястье скрутило болью, а потом из моей татуировки проступила кровь, но даже тогда я не остановился и надавил ещё.

Есть!

Две трети! Две трети души вернулись в тело!

Под кожей парня снова замерцали световые сосуды, не слишком яркие, но всё же они обозначились. Веки опять дёрнулись, а потом он приоткрыл глаза, совсем немного, но этого ему хватило, чтобы меня увидеть и узнать.

Взглядом он будто спросил у меня: «Какого хрена ты надо мной маячишь, придурок?».

Но я продолжал нависать над ним и давить ладонью.

Осталось совсем чуть-чуть.

«А теперь последний рывок! – громко прозвучало в моей голове. – Это называется „Рубеж живого“. Надо вбить душу и запечатать в теле. Задействуй вторую руку. Там у тебя теперь тоже есть татуировка, только другая. Это мой личный знак. Ты ведь не только маг-коллекционер, будущий убийца богов, истребитель гравимов, будущий сокрушитель небесных и тёмных тварей, гроза диких племён и земель божественных мутантов, но ты ещё и носитель Бога Вечной Ярости, а это не хухры-мухры, или как там у вас говорят».

Что он там перечислял насчёт меня, я не понял. Со всем этим предстояло ещё разобратся.

Передо мной умирал человек – вот что занимало сейчас всё моё внимание.

Кристобаль продолжал на меня смотреть, чуть приоткрыв веки. Его голова замерла без движения. Сейчас решалась его судьба: жить ему или умереть – кажется, он понял это так же отчетливо, как и я сам.

– Не надо... – беззвучно прошептал он одними губами.

Если честно, я даже оторопел.

Почему «не надо»? Он что, жить не хотел?..

Наплевав на его «Не надо», я совершил последний рывок. Присоединил вторую руку и вложил всю свою силу.

На тыльной стороне левой ладони вспыхнула ещё одна татуировка, которой тут не было – я бы такую точно заметил. Из этого я сделал вывод, что она показывается только когда применяется максимальная сила Годфреда. Похоже, это правда был его личный знак, или печать, или герб.

На коже проявилось изображение чёрной короны с четырьмя острыми зубьями. Прямо во всю тыльную сторону ладони! Каждый зубец короны остриём доходил до сгиба каждого пальца, кроме большого.

Выглядело это впечатляюще.

«Рубеж живого» был пройден. Обе руки вдавили смерч души так мощно, что я ненароком ударил ещё и в грудь Криса, да так сильно, что тот вздрогнул, зажмурился и застонал от боли.

«Душонка на месте, – объявил Годфред, но как-то разочарованно. – Только что ты потерял отличную душонку, криворукий. Поздравляю. Но обнимать не буду».

Он стих, ну а я отпрянул от парня и без сил плюхнулся задом на дно лодки. Уселся, поджав под себя ноги, и тяжело выдохнул, будто бетонную плиту перетаскивал. Пот всё ещё лился с меня градом и капал с носа, а вот губы почему-то наоборот пересохли.

Из татуировки стрелы сочилась кровь, но у меня не нашлось сил, чтобы хотя бы вытереть её о штаны. А вот вторая татуировка, знак бога Вечной Ярости – чёрная четырёхзубая корона – исчезла. Её будто никогда на моей руке и не было. Я сжал и разжал левый кулак, вглядываясь в чистую загорелую кожу.

Крис закашлялся, перевернулся на бок и хрипло задышал.

И только сейчас я заметил, как пристально за мной наблюдает Брана. Девушка всё так же держала румпель и управляла лодкой, но при этом не сводила с меня глаз. На её лице застыло не просто изумление – это был шок, настоящее потрясение!

Внезапно Брана сбавила скорость, отпустила румпель и подняла рычаги.

Винт затих, лодка остановилась.

Девушка замерла на корме, будто никак не могла подняться и проверить своего ожившего друга. В её глазах стояли слёзы, но она молчала. Сам же Крис тем временем хорошенько прокашлялся и приподнялся, оперевшись ладонью в дно ковчега.

– Тайдер... как... – Он уставился на меня покрасневшими глазами. – Как ты вообще это сделал...

Не знаю, понял ли он, что именно я сделал. Возможно, понял. Кто их разберёт, что они тут знают о богах и душах.

В ковчеге повисла тишина.

Брана и Крис безотрывно смотрели на меня, как на чудо или как на чудовище. Пока не совсем было понятно.

– В город пока нельзя, давай скатаемся сначала на наш остров, – выдавил наконец Крис, покосившись на девушку. – С Тайдером что-то случилось после укуса охранного идола... надо проверить...

Брана тут же опустила рычаги и направила лодку в другую сторону. Никто из них так и не сказал мне больше ни слова, будто спасение жизни было пустяком.

Весь мокрый и обессиленный, я пересел на сиденье и оглядел округу. Ковчег нёсся по бескрайнему морю, а где-то вдали, в мутном мареве, высились острова.

Горы с храмами на вершинах остались за спиной, их полностью скрыл гигантский жёлтый забор.

Пока мы плыли, Крис всё время смотрел на меня, тёр ушибленную грудь и порой переглядывался с Браной. Девушка же направила лодку к скоплению мелких островов вдалеке.

Насколько они мелкие, я увидел, когда мы подплыли ближе. Это были небольшие вулканические выросты с густой растительностью, площадью не больше гектара. Ковчег завернул в крошечную бухту с пляжем. Было видно, что эти двое бывали тут не раз.

У берега девушка подняла рычаги.

Лодка ткнулась в песчаное дно и затихла.

– Тайдер, помоги! – крикнула мне Брана.

Она спрыгнула в воду и потянула за собой лодку. Я быстро перемахнул через борт и присоединился. Вместе мы затянули ковчег на берег.

Крис всё порывался помочь, но Брана только шикнула на него:

– У тебя нога вывихнута, сиди на месте!

Только когда лодка оказалась на суше, девушка позволила ему перелезть через борт и помогла сойти на берег. Навалившись на её плечо, Крис похромал следом за Браной. С собой они прихватили тот самый золотистый лук и отправились вглубь острова, в сторону небольшой скалы.

– Тайдер, ты идёшь? – позвала Брана, тревожно на меня оглянувшись.

Я кивнул и пошёл за ними.

Мы поднялись выше, пробрались через заросли и оказались у широкого входа в пещеру. Она была совсем небольшая: в ней бы с трудом поместился даже один легковой автомобиль.

Девушка бросила лук на пол у своих ног, затем подошла к одному из валунов и усадила Криса, а потом отчаянно его обняла.

– Кристобаль... братик... – прошептала она со слезами в голосе. – Храни тебя Одинай, я думала, что больше никогда не увижу тебя... как же я напугалась...

Тот обнял её в ответ, но всё же прошептал:

– Да ладно, чего ты. Я же не умер. Назло всем богам. Эти ублюдки мной сначала подавятся, ты же знаешь.

Брана уняла слёзы, погладила брата по встрёпанным выгоревшим волосам и повернулась ко мне, а потом шагнула и тоже обняла. Не менее отчаянно, чем брата.

– Тайдер, вы оба могли погибнуть... – Она всхлипнула и стиснула меня сильнее. – Эта вылазка не стоила того! Я же тебе сразу говорила, что это авантюра, а ты вечно меня не слушаешь. Ты самый младший, и должен меня слушать, понял? Я за вас обоих отвечаю!

Девушка наконец меня отпустила, затем быстро осмотрела мои порезы на лопатках и ссадину на лбу.

– Ничего... врачеватель Луин подлатает вас обоих... – Она обхватила меня за плечи и заглянула прямо в глаза. – А теперь рассказывай, как ты это сделал? Я сама видела, как ты вернул Крису душу.

– Ты видишь души? – вместо ответа спросил я.

Если честно, мне и самому хотелось задать много вопросов, но приходилось сдерживаться, чтобы не рисковать.

– Тайдер, ты издеваешься? – возмутилась Брана. – Никто не видит души, кроме богов! Но ты делал всё так, как делают великие мастера. И вообще...

Её вдруг перебил Крис. Он посмотрел на меня так же подозрительно, как и его сестра.

– Мне кажется, плохи наши дела, Брана. Он потерял память после укуса. Может, охраняющий идол наложил на Тайдера карму на потерю памяти?.. Когда мы от бога отбивались, Тайдер вдруг забыл, что такое гарпун и как им пользоваться. Он не помнил, где накопитель и как его открыть. Он вёл себя, как полный придурок... хоть и сориентировался быстро. Да и сейчас, похоже, нихрена не помнит.

– Видимо, он даже забыл, что не умеет плавать, – нахмурилась Брана. – Тайдер нырнул так профессионально, будто тренировался в спецгруппе ныряльщиков Гильдии.

Крис поднялся, подгибая раненую ногу, и тоже меня обнял. Крепко и с большой благодарностью.

– Он сегодня такое вытворял!

Парень отстранился и слегка толкнул меня в плечо.

– Но это не отменяет того, что ты придурок, Тайдер! Я же сказал тебе «Не надо». А когда я говорю «Не надо», это значит «Не надо»! А если бы у тебя не вышло вернуть мне душу? Тогда бы ты сам пострадал! Ты жизнью рискнул! – Он снова меня обнял. – Я всегда знал, что ты самый крутой брат на свете! Как тебе вообще сил хватило душу в меня обратно вбить? Такое проворачивают только самые крутые маги!

– Ох, мальчишки... – Было видно, что Брана слишком перевознолась и теперь еле держится. – Вы оба меня когда-нибудь доведёте, но всё же... Тайдер... как ты это сделал? Скажи. Я посмотрел на девушку, потом – на её брата.

Решение тут было только одно – врать.

– Кажется, Крис прав, – как можно спокойнее сказал я. – Ничего не могу вспомнить. Всё будто в тумане. Очнулся с перебинтованной ногой, на той горе, возле храма...

– Какой храм, Тайдер? – вытаращился на меня парень. – Храмы по-другому выглядят! Это было гнездо! ГНЕЗДО БОГА! Там эти твари отдыхают! Ты что, совсем ничего не помнишь?

Я покачал головой.

Крис совсем помрачнел, после чего снова уселся на выступ.

– Ты хоть помнишь, что эта вылазка была твоей идеей? Вы целый месяц с Браной ругались. Ты орал, что готов, а она орала, что нет. Потом ты все мозги городскому главе вынес. Мол, готов принести трофей из гнезда, чтобы продать его Гильдии, как вступительный взнос, раз тебя бесплатно не берут. Этого ты тоже не помнишь?

– Нет, – нахмурился я. – Совсем ничего.

– У-у-у... это будет тяжело... – Крис потёр лоб и поморщился от боли, взглянув на свою вывернутую ступню. – Давай так. У нас есть время до Полудня Гнева, и мы успеем рассказать тебе хотя бы немного. Начнём с того, что тебя зовут Тайдер ЛасГален. – Он показал на сестру. – Это Брана ЛасГален. – Потом ткнул большим пальцем себе в грудь. – А я Кристоаль ЛасГален. Мы живём в городе Гипериос в объединении городов Ареопага на Землях Покоя. Сейчас тысяча сто пятьдесят второй год от Падения Одинай. Пока понятно?

Я кивнул, впитывая каждое его слово.

Значит, фамилия моя – ЛасГален, зовут Тайдер, у меня есть брат и сестра, и живём мы в каком-то городе в каких-то там землях. А ещё сейчас 1152 год от падения чего-то там. Ну хоть что-то. Хотя всё равно ни хрена не понятно.

– Ты самый младший в нашей семье, тебе семнадцать, – терпеливо продолжил Крис. – Мне восемнадцать. Самая старшая – Брана, ей двадцать два. Все мы не-граждане и работаем, чтобы получить гражданство. Ты работаешь на складе в лавке у Хартога, я работаю в столовой у Пикарда, возле Дома Управления, а Брана – в транспортном отсеке, где хранят и арендуют ковчег. Пока понятно?

– Вроде, да, – опять кивнул я. – А кто ещё есть в нашей семье?

Крис и Брана переглянулись.

В их глазах отразилась тоска.

– Отец погиб десять лет назад почти со всеми родственниками во время атаки божественных слуг на Гипериос, – ответила девушка. – Божественных слуг мы называем грувимы. Так вот, папа, дядя и дедушка защищали тебя и Криса, как могли. Вы были совсем маленькие. Семь и восемь лет. А мне было уже двенадцать, поэтому я сражалась и усиливала магический фон, создавала хоть и маленькие, но взрывные волны и помогала взрослым, но была на другом конце города.

Брана указала на своё лицо.

– Этот шрам остался у меня с того боя. Его подарил мне слуга бога Солнца. Он прижёт мне лицо своей ладонью и почти вытащил мою душу. Меня спасла мама. Но она получила ранение от охранного идола, а впридачу ещё и мощнейшую карму на смерть... потом долго болела... а потом...

Девушка опустила глаза и не стала ничего добавлять. Тут и без слов было всё понятно.

Мы помолчали, уставившись в пол пещеры.

Эти двое не были мне братом и сестрой, но почему-то на меня навалилась щемящая печаль. Мне было жаль их семью, потому что я отлично помнил, что это такое: потерять всех и остаться одному в целом мире.

Крис подал голос первым. Он положил руку на плечо сестры и прошептал:

– Ты не виновата... никто не виноват, кроме богов. И мы отомстим этим тварям.

Парень указал подбородком на мой перстень и добавил громче:

– Тайдер, кстати, уже начал неплохо им мстить. Знаешь, что он умудрился сегодня вытворить? Он использовал божественный артефакт и захватил бога Гор, Моцарта! Представляешь? Да, это бог деревянного класса, но всё равно круто же! Братья Гасперы сдохнут от зависти! Да я сам охренел, когда увидел, как накопитель Тайдера поглотил целого бога, как душу мелкого грувима! Правда, теперь придётся новый накопитель покупать, а то в старый больше ничего не влезет.

Он довольно ухмыльнулся и добавил:

– Тайдер у нас вообще оказывается крутой маг-коллекционер, хоть и вредный... и младший.

– Ты не намного старше, – заметил я, чуть улыбнувшись, чтобы хоть как-то разрядить обстановку.

Больше для себя самого, потому что у меня до сих пор в башке не укладывалось всё, что со мной случилось за последний час.

Но парень посерьёзней и ответил веско:

– Только кто из нас маг, Тайдер? Ты или я? Ты маг-коллекционер, а они много чего умеют. Если ты освоишь эту магию, то сможешь создавать своих собственных боевых слуг, ты сможешь собирать души грувимов, копить их, поднимать ярусы мастерства и усиливать оружие. Причём, не только гарпун. У тебя может быть любое оружие, даже магический меч, как у самых крутых воинов. Что до меня, то я вообще не маг. Только и умею, что лодкой управлять, играть в Одинай-игры и готовить жареный батат. А Брана у нас маг-усилитель, но к гнездам таким магам приближаться опасно из-за магического фона. Её сразу засекут охранные идола. Магов-усилителей в Гильдию Воинов Горна не берут. Так что только ты у нас можешь туда попасть и первым получить гражданство за какие-нибудь крутые заслуги.

Я внимательно слушал Криса и откладывал в голове каждую мелочь, каждое его слово.

В этом мире живут не только люди, но и боги, у которых есть слуги и охранные идола. И, похоже, люди с ними сражаются уже много лет. Ещё есть маги-коллекционеры, маги-усилители и, возможно, ещё какие-то маги, также есть обычные люди. В придачу есть лодки-ковчег, Одинай-игры и жареный батат. И есть Гильдия воинов.

– А можно подробнее про богов и их слуг?

– Мы называем божественных слуг «грувимы», они бывают разные на вид и по силе... – начал Крис, но Брана ткнула его в бок и указала на свои наручные часы.

– Время, мальчики.

Я заметил, что стрелка на циферблате была только одна, и она отмеряла время немного иначе.

Почти весь циферблат был белым, но одна его часть выделялась красным, прямо посередине. Так вот стрелка приближалась к красной части, и, кажется, это и означало, что скоро наступит тот самый «Полдень Гнева».

– Наденьте свои часометры, – строго сказала девушка. – Быстро!

Кристобаль тотчас же сунул руку в карман мокрых брюк и достал такие же часы, как у сестры.

– Тай, тебя это тоже касается!

– Да он, наверное, даже не помнит, куда часометр спрятал перед тем, как в гнездо отправился.

Я похлопал себя по мокрой одежде и нашарил часы в боковом кармане брюк. Они лежали, завернутые в тряпицу такого же цвета, что футболка. Кажется, это был лоскут от старой одежды. Предыдущий владелец тела был бережливым парнем. Оно и понятно – семья явно не богатая.

Застегнув стальной браслет часов на левой руке, я взглянул в циферблат.

– Это время, когда можно покидать города, – сразу же пояснила мне Брана, ткнув пальцем в белую часть циферблата, после чего перевела палец на красный отрезок. – А в это время надо оставаться в городе, под магической защитой. Атака богов на города начинается ровно в полдень и длится около часа. Часометр обязательно сделает три предупредительных сигнала. Первый щелчок – когда до Полудня Гнева остаётся час. Потом ещё щелчок – за полчаса. И последний – за пятнадцать минут. Никогда не снимай часометр с руки, даже когда спишь или моешься. Эти приборы снимают только когда входят в зону богов с гнёздами. Охранные идола иногда реагируют на движение стрелки.

Объяснив мне про часы, она перевела дыхание.

– Ты не сказала ему главное, – встрял Крис. – Что означает Полдень Гнева.

Девушка мотнула головой.

– У нас мало времени всё объяснять, надо успеть добраться до города. – Она подняла золотой лук. – Этот трофей позволит нам заплатить вступительный взнос в Гильдию, его нельзя бросать без присмотра, поэтому глаз с него не спускайте.

Не теряя больше ни минуты, мы обхватили Криса под руки и помогли ему выйти из пещеры.

Добравшись до лодки, Крис сам перелез через борт и плюхнулся на сиденье, проворчав что-то насчёт потерянного ботинка и что теперь новую пару обуви тоже придется покупать, а значит, выкраивать деньги.

Я уже собрался толкать ковчег, но Брана вдруг взяла меня за руку и отвела в сторону.

– На пару слов, Тай, – пробормотала она напряжённо. – Кое-что спросить забыла.

Я задницей почуял, что сейчас мне зададут вопрос, на который я не смогу ответить.

Девушка покосилась на брата в лодке, потом оттянула меня ещё дальше и спросила тихо:

– С кем ты разговаривал, когда возвращал Крису душу? Я сама слышала, как ты прошептал кому-то «Что дальше?» и «Заткнись, Годф».

Она нервно сглотнула и посмотрела на меня с гневом и ужасом.

– С кем ты разговаривал, Тайдер? Признавайся. Неужели ты разговаривал с богом?..

Эпизод 5. Ещё один коллекционер

Чутьё не подвело.

Брана задала мне вопрос, на который я не смог ответить. По крайней мере, сейчас.

– Сам пока не понял, – туманно пробормотал я.

В какой-то степени это было даже не враньё. Я, и правда, не до конца понимал, с кем связался: кто такой Годфред, и чего от него ждать? Я не видел, как он выглядит, а просто впустил чужую сущность в своё тело. И то, что это Бог Вечной Ярости, догадался только по тому, что вызванный мной Альманах Богов открылся именно на этой странице.

Изображения самого бога там не было, зато я мельком заметил символ чёрной короны с четырьмя зубьями. Той самой, которая сейчас пряталась на моей левой руке в виде нестабильной татуировки.

– Тайдер, это не ответ! – Строгий голос Браны выдернул меня из круговерти мыслей и не очень приятных воспоминаний. – Что значит: «Сам пока не понял»? То есть ты не понял, разговаривал с богом или нет? Кто такой Годф? Я слышала, как ты к кому-то обращался и...

Щелчок часометра на руке заставил девушку смолкнуть (мои часы тоже щёлкнули).

Брана схватила меня за запястье и потянула к лодке.

– В городе объяснишься, гад! Никаких «Сам не понял» я больше не приму! Что за детский сад? Ты же не такой, как Кристобаль! Ты не будешь делать вид, что всё в порядке, когда у тебя задница горит!

Брана резко остановилась и уже тише добавила:

– Но никто не должен знать, что ты использовал божественный артефакт и захватил Бога Гор, понял? Никому! Даже Афене Гаспер ни слова, хоть она и будет у тебя выпытывать. А вот насчёт укуса надо обязательно сказать нашему врачу, пусть тебя осмотрит. Он хороший маг-экзорцист. С кармой простого идола он справится. Память восстановится, как только действие укуса пройдёт. Скорее всего, идол наложил на тебя карму на временную потерю памяти, чтобы дезориентировать.

Она мне даже рта раскрыть не дала и снова дёрнула за руку, потащив за собой, как маленького. Старшая сестра – что с неё взять. Ей приходится изображать строгого родителя, даже когда самой страшно. Так делал когда-то и мой брат. Он был мне вместо отца.

– Эй, Тайдер, а что это за рюкзак у тебя такой? – поинтересовался Кристобаль, когда мы забрались в лодку. – Откуда он вообще? Я его собрался уже выбросить в море, но всё же...

Парень взялся за крышку рюкзака, но открывать не спешил. Он так и замер с вопросом на лице.

И вот что ему ответить?

Я, если честно, и сам бы хотел знать, как он тут оказался. Если я умер в другом мире, и моя душа переместилась сюда вместе с сущностью экзо-бога, то как здесь оказался чёртов рюкзак с пищей?..

И тут неожиданно влез Годфред.

Он и просветил меня насчёт рюкзака.

«Всё очень просто, криворукий. Когда та Богиня Смерти меня всё-таки отловила, мне нужно было от неё сбежать и зацепиться за какой-то неодушевлённый объект, чтобы её перехитрить. А этот рюкзак стоял рядом, к тому же оттуда вкусно пахло. Ведь не только я наделяю тебя своими ощущениями, но и ты меня – своими. А твой нос улавливал запахи еды из этого рюкзака. Вот я за него и зацепился. Это он нас с тобой сюда перенёс».

Я слушал своего экзо-бога, а сам смотрел на Кристобаля и соображал, что же ему ответить. Тут любой ответ будет выглядеть притянутым за уши.

Парень сощурился.

– Это рюкзак для переноски мута-алмазов? Ты его возле гнезда, что ли, нашёл, пока я был внутри? Решил притащить подарочек для Афены? Только учти, что тебе с ней не светит даже с таким рюкзаком. – Его палец ткнул в надпись «Ну ещё кусочек!». – И на каком языке это написано? Это один из забытых языков Одинай, да?

Я потёр лоб. Ещё бы знать, что такое Одинай.

По выражению моего лица Крис догадался, о чём я думаю.

– Всё время забываю, что у тебя с памятью... э-э... того, – спохватился он с виноватым видом. – Одинай – это цивилизация великих древних, на руинах которой мы живём. Это были величайшие маги, но их цивилизация была разрушена, и мы до сих пор ищем причину их гибели. Это случилось тысяча сто пятьдесят два года назад. С этого момента и ведётся новое летоисчисление...

Он вдруг смолк и нахмурился.

– Так странно говорить то, что ты уже знаешь. Поскорей бы к тебе память вернулась.

Я взял рюкзак и придвинул его к себе. Пришлось опять врать.

– Эту штуку я нашёл рядом с гнездом. Кажется, это просто рюкзак для переноски еды, чтобы она не остывала или, наоборот, не нагревалась.

Я с хрустом оттянул липучки, расстегнул молнию, и над лодкой тут же распространился приятный аромат пиццы. Кажется, она была ещё горячей.

Это, конечно, было забавно. Пицца побывала в переделке вместе со мной, но вообще не пострадала, в отличие от меня.

Крис принялся, склонившись над рюкзаком и разглядывая коробки внутри. Их было три.

– Это что, пицца богов? – Он сказал это совершенно серьёзно.

– Какая пицца богов, Крис? Боги жрут только души! – воскликнула Брана. – Это оставили слуги. Наверняка, притащили как трофей, когда убивали очередных несчастных. Мне кажется, эта вещь из Земель Рассвета.

Я не стал её переубеждать. Пусть думает, как хочет, лишь бы меня не просила пояснить, откуда это взялось.

Девушка поморщилась. Манящими запахами еды она явно не прониклась. А вот её брат проникся, да ещё как. Он глянул на меня, потом на сестру, а потом сунул руки в рюкзак и вынул коробку.

Открыв её, он уставился на пищу, ещё горячую и ароматную, снова принялся и закусил губу.

– Ага, это еда. Вроде бы это жареное тесто, а ещё, кажется, какой-то сублимат из белка разного вида. А так жрать хочется... мы же сегодня только завтракали, Брана. Ты как хочешь, а я на эти сухпайки уже смотреть не могу. Да и на батат тоже. А если это притащили из Земель Рассвета, то и есть почти не опасно, правда же? Тому, у кого это забрали, оно уже точно не нужно.

Он сглотнул слюну.

Я усмехнулся и первым решил показать, что это не опасно. Взял кусок пиццы, откусил и смачно зажевал.

Чёртова пицца... я ненавидел её всей душой... но сейчас она действительно показалась мне пищей богов. Мягкая, сочная, с ветчиной и грибами. А жрать-то действительно хотелось нехило.

«О-о... а на вкус ничего... – тут же оценил Годфред. – Жуй ещё! Жуй давай! И побольше! Я же впервые вкус ощущаю. Это ты неплохо придумал, криворукий! Дай обниму!».

По телу пронеслись волны удовольствия. Их явно запустил экзо-бог, а мне оставалось только ощутить их на себе.

Крис таращился на меня, открыв рот.

Да и Брана тоже уставилась.

– Ты совсем, Тайдер?! А если еда магически отравлена?

– Ну вот ф-фейчас и убедимф-фя, – ответил я с набитым ртом.

– Если бы она была магически отравлена, то ты бы сразу чужой магический фон почу-
яла, – заметил Крис.

От нетерпения он снова прикусил нижнюю губу, глядя, как я аппетитно жую пищу.

– Надо рассказать рецепт нашему повару Пикарду, может, он повторит, – пробормотал он.

Я дожевал кусок и выждал несколько секунд.

– Всё в порядке. Я живой. Налетайте...

Не успел я договорить, как Крис уже достал из коробки кусок и точно так же смачно зажевал, а через секунду уже застонал от удовольствия.

– М-м-м-м-м-м... пусть хранит Одинай того человека, который таскал этот рюкзак...

– Он втолкал в рот весь кусок. – М-м-м-м-м-м... я сейчас умру от вкусового оргазма... держите меня... м-м-м-м-м... так и знал, что в Землях Рассвета круто готовят, не то, что у нас...

Брана смотрела, как мы лопаем неведомую еду кусок за куском, и в её глазах читалась обречённость.

– Когда-нибудь вы доведёте меня до...

– Попробуй, дурында! – Крис протянул ей последний кусок из коробки. – Если мы даже отравимся от такой еды, то это будет счастливейший момент в нашей жизни за последние десять лет! Это тебе не батат жрать!

Брана изобразила непоколебимость.

– Если мы все траванёмся, то кто вас обоих до врачевателя дотащит, придурки?

– Не хочешь как хочешь, – бросил Крис и открыл вторую коробку. – Нам всё равно это нельзя в город тащить. Пусть я лопну, но уничтожу улики!

Он принялся поедать пищу, на этот раз с колбасками, оливками и помидорами. Кажется, ничего из этого он никогда в жизни не видел, как не видел грибов, ветчины и сыра.

– Это намного луч-ф-фе, чем батат... прям в тыф-фячу раз... – продолжал невнятно бормотать он, но резко замер с набитым ртом.

Где-то с другой стороны острова до нас донёсся знакомый звук винтов.

– Это представители Гильдии! С ними наверняка и Кэйнич! – побледнела Брана. – Прячьтесь всё! Быстро!!

Девушка схватила коробку с колен Криса, сунула её в рюкзак и перекинула его мне в руки.

– Беги к пещере, спрячь в зарослях! Живо!

Вместе с «уликами» я перемахнул борт и понёсся через пляж в сторону пещеры.

Звук винтов тем временем приближался. Судя по шуму, подплывало не меньше двух-трёх ковчегов.

Добежав до пещеры, я присмотрел самые густые кусты и сунул рюкзак за ветки, забросал его опавшей листвой, затем быстро развернулся и поспешил обратно, но решил, что стоит всё же обойти пещеру с другой стороны и появиться сбоку.

Через несколько минут, когда я уже собирался выйти из зарослей на пляж, в бухту зашли два ковчега. Они были прилично больше, чем лодка Браны, но формой такие же треугольные. В них сидели по четыре человека, все мужчины, и одеты они были иначе, чем брат и сестра ЛасГален.

Кроме тёмно-зелёной военной формы на них были бронежилеты, или что-то похожее на бронежилеты. Чёрная кираса с португеей и логотипом города «Гипериос» – тремя языками пламени и стрелой, направленной в небо.

Огнестрельного оружия при них не было. Ни автоматов, ни пистолетов. Зато когда один из них чуть повернулся, я увидел, что сзади к его ремню крепится гарпун – такое же ружьё, как у меня.

Подплыв к берегу, лодки остановились.

Не выходя на сушу, один из мужчин, загорелый, с короткой чёрной бородой, заговорил с Браной. Кроме гарпуна, у него имелся ещё и меч в ножнах. Кажется, какой-то необычный. Возможно, магический.

Девушка тут же поклонилась прибывшим – она явно их узнала. Затем она закивала, отвечая на вопросы мужчины, после чего повернулась в мою сторону и позвала:

– Тайде-е-ер! Ну где ты? Здесь кириос Кэйнич! Надо срочно возвращаться в город!

Я отправился к лодкам, и как только подошёл ближе, Годфред тревожно заговорил:

«Ты в курсе, что тот маг тебя ненавидит? Так сильно ненавидит, что готов убить и забрать твою душу. Он ведь тоже коллекционер».

Когда я подошёл к лодке, бородач оглядел меня тяжёлым взглядом.

– Ну что? Самостоятельная вылазка прошла неудачно, коллекционер ЛасГален? Ковчег потерял?

Создалось впечатление, что этот Кэйнич при любом удобном случае попрекал бывшего владельца моего нового тела – настоящего Тайдера ЛасГалена.

– Это небольшие потери, – ответил я. – А вообще вылазка прошла успешно.

Брана и Крис совсем притихли и переглянулись.

У помощника Кэйнича – лысого крепыша, что сидел с ним в одной лодке – брови поползли на лоб, хотя я не ответил ничего такого, что могло бы вызвать недоумение.

– Успешно? – сощурился бородач. – Вам ещё за потерянный ковчег расплачиваться. И ещё. Когда отвечаешь на мои вопросы, ты обязан добавлять «Да, кириос». Или у тебя память отшибло?

Брана прокашлялась и чуть загородила меня собой.

– Простите его, кириос. Мой брат, правда, не совсем в порядке.

Девушка показала пальцем на мою перевязанную голень.

– Тайдера укусил охранный идол и, кажется, наложил на него карму на временную потерю памяти. Мы как раз собирались к врачу Луину.

Мужчина бросил взгляд на мою ногу, потом посмотрел на Криса и его ногу без ботинка, а потом – ещё раз на Брану.

– Вы позорите имя своих родителей. И, похоже, забыли, что вот уже десять лет живёте в нашем городе только за счёт прошлых заслуг семьи. Вы не-граждане и будьте любезны приносить пользу, а не убытки. Младшему ЛасГалену не хватает дисциплины, это первое. Ему ещё рано даже думать про самостоятельные вылазки к гнёздам, и я поговорю об этом с главой Йешу. Он наложит на провинившегося запрет на свободу. Это второе. И третье. Такого слабого и безответственного парня я в Гильдию не пропущу, он может хоть из кожи вон вылезти. Передайте это ему, если он меня сейчас не слышит.

– Но, кириос... – тут же начала возражать Брана, продолжая прикрывать меня спиной, – Тайдер, как и любой другой маг-коллекционер, имеет право подать заявку в Гильдию. И запрет на свободу... кириос, это жестоко... особенно для не-гражданина.

– Вы хотите пообсуждать с кириосом Гильдии его же решения?

Брана смолкла.

– Зато Тайдер добыл трофей из гнезда Бога Гор, Моцарта, господин кириос! – веско добавил Крис. – Это для вступительного взноса в Гильдию.

Бородач вскинул брови.

– Трофей?

Брана достала из-под тюков золотой лук.

– Хм... – Кэйнич будто не мог поверить глазам, разглядывая лук в руках Браны, но потом его взгляд изменился, снова став презрительным. – Где вы подобрали эту безделушку? Вы что, не заметили, что им уже кто-то пользовался? На нём трещина. И это вы хотели притащить в Гильдию?

– Но как же... он же... – начала Брана, оторопело уставившись на лук.

На его верхнем плече, у рукояти, действительно имелась трещина, и никто из нас троих её даже не заметил.

– Можете выбросить ваш трофей, он никому не нужен, – поморщился Кэйнич. – А теперь отправляйтесь в Гипериос. Ещё слово – и запрет на свободу будет наложен на всех троих!

Я посмотрел мужчине в глаза, чтобы понять, за что он меня так ненавидит, но тот не стал задерживаться: отвернулся и отдал приказ людям в другой лодке.

– Сопроводите ЛасГаленов до города! И глаз с них не спускайте, пока они не сядут ковчег в транспортный отсек и не оплатят аренду! И пусть им засчитают долг за потерянное имущество города!

Брана дождалась, когда я устроюсь в лодке рядом с Крисом, и спешно опустила рычаги, будто сбежала от Кэйнича, пока он ещё чего-нибудь нам не приписал.

Винт загрёб воду и толкнул ковчег. За нами отправилась лодка помощников бородача.

– Кто это такой? – спросил я у Криса, покосившись на лодку, оставшуюся у острова.

Крис придвинулся на сиденье ближе и негромко сказал:

– Это Мидас Кэйнич. Главный представитель Гильдии в Гипериосе. По должности «кириос». Они есть в каждом городе и статусом даже выше, чем городской глава. Обращаться к Кэйничу нужно «Да, кириос», «Так точно, кириос», «Никак нет, кириос». Понял?

– А за что этот кириос нас так ненавидит?

Крис вытер пальцами пот со лба.

– Он маг-коллекционер, как и ты. Кто-то считает даже, что это круче, чем быть магом другого вида. Например, усилителем или экзорцистом, и даже дисгением. Обычно магов-коллекционеров без вопросов берут в Гильдию, и если бы тебя взяли, то у нас появился бы шанс быстрее получить гражданство Эксагора. Наши родители так об этом мечтали, и когда-то сам Кэйнич пообещал помочь тебе развить дар мага-коллекционера. Но после смерти родителей его как подменили, он к тебе ни разу и не подошёл, чтобы помочь с тренировками, и вот уже два года он твердит главе Йешу, что в Гильдию тебя не возьмут. Мол, ты не подходишь, потому что слишком слабый, даже душу малого грувима не сможешь захватить, что уж говорить про сражения с богами...

Он посмотрел на перстень на моём пальце.

– Только сегодня я видел нечто такое, от чего бы Кэйнич сразу заткнулся. Да он бы слюнями подавился от зависти! Жаль, что Брана запретила рассказывать, что ты захватил Бога Гор. Сестра вечно чего-то боится. Наверное, побежит сегодня же советоваться со своим дружкой Айксом, а он только и думает, как ей под юбку залезть. У неё же ожог на лице, типа уродливая и должна быть благодарна, что хоть кто-то на неё запал. Но если что, это не я так думаю, а Айкс. Только ей не говори, ладно?

Я повернул голову и посмотрел на Брану.

На лице девушки застыло мрачное и тревожное выражение. Она хмурилась и пристально вглядывалась вперёд, всё больше увеличивая скорость лодки. Фиолетовый туман магического фона за её плечами стал почти чёрным.

Её шрам от ожога на лице был отчётливо виден – отпечаток трёхпалой лапы. И мне хватило недолгого общения с Браной, чтобы заметить, что при разговоре она всегда старается повер-

нуться другой стороной лица, чтобы хоть как-то скрыть шрам, хотя лично я не считал это уродством. Брана не была красавицей, но и уродиной не была, уж точно.

Через какое-то время на горизонте показались скалистые берега.

На одном из утёсов возвышалась белая башня-маяк. На его вершине даже издалека был виден символ города Гипериос: три языка пламени и стрела, направленная вверх.

Брана повернула лодку к городским воротам, хотя они мало напоминали ворота. Это была высоченная каменная арка с гигантскими статуями воинов по краям. За первой аркой была ещё одна такая же, а за той – ещё одна. Тройные ворота, которые, казалось, никак не защищали город от вторжения, но наверняка так только казалось. Не зря же они тут имелись.

Внезапно Брана прибавила скорости, да так резко, что Крис чуть не свалился с сиденья.

Я догадался, почему она так спешит. Мой часометр щёлкнул, показывая, что до Полудня Гнева осталось полчаса. Крис тоже заметно напрягся и покосился на Брану.

– А что такое Полдень Гнева? – спросил я у него.

Он крепче ухватился за сиденье и мрачно ответил:

– Поверь, ты скоро всё узнаешь на собственной шкуре...

Эпизод 6. Гипериос

Кристобаль сделал такое мрачное лицо, что мне стало не по себе.

Полдень Гнева – само название намекало о чём-то паршивом.

В итоге я узнал, что это, и сразу стало понятно, почему Брана не особо хотела об этом говорить.

– Это час, когда все города закрывают свои границы и пережидают появление богов, – сказал Крис, понижая голос. – В это время сами боги выходят из гнёзд и убежищ и посылают полчища своих слуг. Они охотятся на души и атакуют наши города, пытаясь прорваться через нашу защиту. Если окажешься вне защиты города – считай, что ты труп, и твоя душа послужит трофеем или кормом для какого-нибудь божественного слуги. Единственные, кто наоборот выходят за пределы защитных границ в это время – это воины Гильдии. Они сражаются с богами и их слугами.

Он с тоской вздохнул.

Наверняка, вспомнил о родственниках, которые погибли во время одной из атак божественных слуг на Гипериос.

Ковчег Браны беспрепятственно прошёл в первую арку, затем точно так же – через остальные две.

Нас продолжали сопровождать люди кириоса Кэйнича. Они безотрывно следовали за нашей лодкой до самого причала, вырубленного прямо в скале.

Пока всё, что я мог видеть – это высокая каменная стена по берегу, белый маяк, гигантские арки, торчащие из воды, и причал, который расширялся в ровную площадку размером с половину футбольного поля.

За площадкой виднелись широкие ступени, тоже вырубленные в скале, они вели к уже другим воротам – из стали. На них, как и на маяке, имелась эмблема Гипериоса.

Как только Брана пришвартовала лодку, помощники кириоса сразу же развернули свой ковчег и отправились обратно в море через те же арки, ну а мы остались у берега.

Я помог Крису сойти на причал, и Брана сразу же отправила нас в город.

– Срочно идите к врачу-лечителю Луину и сидите у него, пока Полдень Гнева не пройдёт! Я сама сдам лодку в транспортный отсек и оплачу аренду в счёт будущей зарплаты. Может, мне позволят заплатить переработкой по трудовым дням.

– Помощь нужна? – спросил я.

Брана зыркнула на меня многозначительным взглядом.

– Быстро идите в город, я сказала! С ковчегом я сама разберусь!

– А что насчёт лука?

Девушка быстро перекинула его мне в руки.

– Пока оставим. У меня есть знакомый спец по трофеям, он проверит. Выбросить всегда успеем.

Крис потянул меня в сторону ступеней.

– Ладно, пошли. Пусть сама с транспортниками и разбирается. Строит из себя мамочку и держит нас за малышей. Привыкла делать так с детства.

Наши часометры щёлкнули ещё раз, напомнив, что до Полудня Гнева осталось пятнадцать минут.

– Быстро идите в город!! – рявкнула Брана и показала пальцем на ворота. Магический фон вокруг неё стал ярко-фиолетовым и густым. – Не маячьте тут и не бесите меня! Живо!

Я придержал Крису, навалив себе на плечо, и вместе мы начали спешно подниматься по каменной лестнице. Оба хромали, и наверняка, выглядело это забавным.

Внезапно мне пришлось остановиться.

– Ай... з-з-зараз-з-за...

Перстень-накопитель на моём пальце задрожал и нагрелся так, что пришлось быстро стянуть его с руки и бросить на каменную ступень под ногами. Неужели захваченный бог Гор вдруг решил вырваться наружу?

– Тебе срочно нужен новый накопитель... – Крис, как и я, с волнением уставился на кольцо. – Только денег он стоит будь здоров. Двести чеков, не меньше. У Браны столько даже в заначке нет, а я знаю, что у неё есть заначка, хотя она говорит, что нет. И кредит торгаши не-гражданам не дают.

Я не стал больше глазеть на перстень – времени у нас оставалось всё меньше. Пришлось взять тот самый лоскут, в который был обёрнут часометр, и закатать в тряпицу раскалённый накопитель.

– А если бог вырвется из моего накопителя? – с тревогой спросил я у Криса, пряча кольцо в кармане брюк.

Тот мотнул головой.

– Нет, он не сможет. Если накопитель вместил его в себя, то уже не выпустит, но ты всё равно не сможешь им больше пользоваться. Нужен новый накопитель, побольше вместимостью. Душ на десять хотя бы, а не на пять, как этот.

«Лучше на двести! – тут же встрял Годфред, пробубнив в моей голове. – Бери сразу на двести, криворукий, не ошибёшься! Может, мы с тобой деревянный класс получим!».

Его голос прозвучал так неожиданно, что меня прошиб пот.

– Ладно, разберёмся, – пробормотал я, и мы поторопились к воротам.

Там нас встретили два охранника из местного контрольно-пропускного пункта – двух невысоких укреплённых башен по обеим сторонам ворот. Охрана нас явно хорошо знала, но всё равно вышла проверить.

– Привет, Мойер, – сразу же поздоровался Крис с одним из мужчин.

Тот хмуро оглядел нас обоих, мокрых и раненых, его взгляд задержался на наших ногах.

– Всё-таки полезли к гнёздам, балбесы? Мне жаль вашу несчастную сестру, намается она с вами. – Он глянул на лук в моей руке, и его цепкий взгляд сразу заметил трещину. – А это зачем тащите? Считаете, у нас в городе и без того маловато мусора?

– Тайдер хочет подарить одной девушке в качестве сувенира. – Крис толкнул меня плечом. – Зачем выбрасывать вещь, когда можно её подарить, правда же? Девчонки на всякие блестяшки падкие... э-э... но это не я так говорю, а мой знакомый, Филимон.

Охранник вскинул брови и с улыбкой посмотрел на меня.

– Ну что ж, удачи, парень. А с Филимоном я бы на вашем месте не связывался.

Второй охранник быстро и профессионально досмотрел каждого из нас, попросив поднять руки и обхлопав нашу одежду. Я напрягся, когда его ладонь накрыла мой карман, где лежал перстень в тряпице. Если охранник почувствует, что кольцо нагрето, то как я всё объясню? Он может нас и в город не пропустить.

Меня спасла тряпица.

Охранник не ощутил нагретого перстня. Мужчина лишь попросил вывернуть карман, что я и сделал. Показал ему накопитель в лоскуте и сказал, что когда вылез из воды и выжимал одежду, то снял перстень, а надеть забыл.

Так себе объяснение, но мужчина ничего не стал спрашивать, потому что время уже поджимало.

Я стиснул накопитель в ладони вместе с тряпицей и опять сунул в карман, Мойер хлопнул меня и Криса по плечу и подтолкнул в сторону ворот.

– В следующий раз, ребята, возвращайтесь-ка пораньше, а не за пятнадцать минут до закрытия города. Думаете, если в последний год на нас не было серьёзных атак, то можно расслабиться и забыть про время?

– Сплюнь, Мойер, – тут же отозвался второй охранник. – Не накликай беду на наши головы!

Никто из них не ждал от нас ответа, поэтому мы поспешили к воротам.

Шестерни на стальной конструкции пришли в движение и откатили по рельсе толстенное полотно ворот. Мы быстро прошли внутрь, и ворота тут же закрылись за нашими спинами.

Вот теперь с высоты площадки город Гипериос предстал, как на ладони.

Это был не просто укрепленный гарнизон, как я подумал вначале. Это был красивый городок, построенный на руинах другого, более древнего.

Полуразрушенные гигантские колизеи, заброшенные древние башни, заросшие лианами и диким виноградом, обломки исполинских статуй: головы воинов в шлемах и дев в венцах, части доспехов, кисти рук или ступни ног. Всё это наполовину вросло в землю, но никого не смущало.

А среди обломков погибшей цивилизации жил совсем другой город.

Кирпичные двухэтажные домики, квартал за кварталом, размещались по секторам. Сотни домов, десятки улиц, вымощенных каменными плитами, эстакады с желтыми вагонами трамваев, площади, парки, магазины, таверны и даже клумбы и фонтаны...

Крис улыбнулся, увидев, как я пялюсь на город.

– Вот и наш Гипериос! Красота же! Правда, сейчас все попрятались перед Полуднем Гнева, и нам бы тоже не помешало свалить. Но у нас есть ещё минут десять, поэтому проведу для тебя быструю инструкцию.

Он махнул рукой в сторону самого высокого дома в пять этажей.

– Это Дом управления. – Потом показал на соседнее здание из темного кирпича с белым гербом: солнечный круг с лучами-мечами. – А это как раз местное отделение Гильдии. Ты туда уже четыре раза ходил, чтобы подать очередную заявку, но Кэйнич всё равно их отклонял. – Затем он посмотрел в сторону площади с торговыми рядами и магазинами. – А вон там центральный рынок. Можно купить всё, от фермерского батата с соседнего города Амос до защитных костюмов от ремесленников Земель Рассвета. Там же можно присмотреть новый накопитель. Да там даже боевого слугу можно купить, если денег много и если ты гражданин.

Я уставился на Криса.

– Здесь есть работоторговля?

Он тоже на меня уставился, с тем же недоумением.

– Ты дурак, Тайдер? Какая работоторговля? Я не про людей говорю, а про слуг. Они неодушевлённые, делаются специально для магов-коллекционеров. Они единственные, кто могут слугами управлять. У богов, знаешь ли, есть свои слуги, а у нас – свои. Мы называем их морфи. Это воссозданная технология Одинай, кстати. Правда, слуги у нас продаются только под заказ и в одном магазине, у Хартога. Ты у него работаешь вообще-то.

Он вытянул руку и указал пальцем на огороженную стальным забором зону.

Там стояло с десятков крупных установок в виде толстенных стальных спиралей, от которых шли линии электропередач... ну или что-то похожее на них. Такие же высоковольтные провода и крупные опоры.

– Это ревма-реакторы, – пояснил Крис, сооротив умное лицо. – Тоже технология Одинай. Эти реакторы снабжают город энергией – ревмой. От неё работает всё: лампы и другие ревмоприборы, вроде кухонного очага или морозильника. От неё работает защита входных ворот, трамваи и даже длиннющие составы железных дорог Транспортного Кольца.

Так и подмывало спросить: похоже это на электричество или нет, но я сдержался. Потом разберусь, что это за ревма такая и на что она похожа.

Крис потянул меня за собой.

– Давай вместо госпиталя переждём у Гасперов. Что-то мне подсказывает, что ты будешь не против у них часик проторчать, там ведь Афена, а у вас с ней высокие отношения.

– Это какие?

– Ну... она терпеть тебя не может. Однажды ты обозвал её Глобусом, потому что она работает в отделе картографии Ордена Тайн, помогает составлять карты новых земель. Теперь весь Гипериос называет её Глобус, даже братья. «Ой, смотрите, Глобус идёт!». Прозвище прилипло. На её месте я бы тебя тоже возненавидел. А ещё тебя ненавидит её фантомный кот, и это, поверь мне, пострашнее всего остального. Хотя наверное не стоило об этом напоминать. Их дом тут неподалёку, укроемся у Гасперов, а то уже скоро начнётся...

Он тревожно взглянул на небо, и мы поторопились в сторону лестницы, ведущей вниз – на ближайшие улицы города. Оба опять хромали, но двигались быстро, чтобы успеть добраться до неких Гасперов.

По пути так никого и не встретили. Гипериос будто вымер. Все попрятались.

– А Брана? – спросил я.

– Она переждёт в транспортном отсеке, – ответил Крис.

Мы шли всё быстрее, а Крис постоянно задирает голову и смотрел на небо. В какой-то момент оно начало темнеть, будто наступили сумерки, хотя день был в самом разгаре.

– Быстрее! – завокнулся Крис. – Валим с улицы! Нельзя находиться под небом!

Когда мы подходили к одному из домов из голубого кирпича, небо уже совсем потемнело и кое-где окрасилось в лиловый.

Крис внезапно остановился, уставившись наверх. Его лицо побледнело.

– Храни нас Одинай... такого давно не было... небо темнеет сильнее, чем обычно. – Он повернул голову и в ужасе посмотрел на меня. – Это значит, что среди плеяды богов появился ещё один, и это кто-то очень сильный... настолько сильный, что другие боги почуяли его появление и приветствуют.

Через секунду небо совсем почернело, и на город опустилась кромешная темнота. По всему городу автоматически включились лампы уличного освещения.

Двери ближайшего одноэтажного дома вдруг распахнулись, и на крыльцо выскочила девушка с непослушными светлыми кудрями и в точно такой же одежде, как у меня, Криса и Браны. В тени её лица было не разглядеть.

– Афена! – крикнул Крис.

– Давайте быстрее, недоумки!!! – заорала она в ответ, сразу кинувшись к нам. – Этот Полдень Гнева будет хуже обычного, разве не видите?!

Девушка подхватила Криса с другого боку, помогая мне довести его до крыльца, но когда я увидел лицо Афены, освещённое лампами над крыльцом, то меня будто парализовало.

Это была та самая девушка, с которой я столкнулся у ворот интерната в моём мире. Именно она тогда так игриво сказала мне на ухо: «Богиня Смерти приветствует тебя, Годфред...».

Эпизод 7. Полдень Гнева

– Тайдер, какого хрена ты изображаешь бревно?! Пошли!!! – Девушка с претензией вытаращилась на меня, когда я на секунду замер на месте. – Уходим с улицы! Ну!

Я встретился с взглядом её синих глаз, и у меня тут же пересохло в глотке.

Да это же она! Носительница Богини Смерти! Точно она! Этот убийственный взгляд забыть невозможно, даже если ты умер!

Вот только глядя на неё, я никак не мог понять, узнала она меня или нет.

С другой стороны, я сейчас находился совсем в другом теле, а она видела меня тогда в теле Стина Кёрфа, совершенно другого на вид, хотя, если честно, я до сих пор не понял, как сейчас выгляжу, даже какого цвета у меня волосы.

Годфред тоже молчал.

Он будто испарился из моего тела – я вообще не ощущал его присутствия. Может, Богини Смерти испугался?

Ах ты, чёрт. Вот тебе и Глобус.

Под ногами вздрогнули уличные плиты, выдернув меня из внезапного ступора. Крепче подхватив Криса, мы вместе с девушкой потащили его к распахнутой двери дома.

В чёрном небе засверкали радужные отблески, будто северное сияние. Больше я ничего не успел увидеть – втроём мы ввалились в дом, и девушка молниеносно захлопнула дверь.

– Успели! – выдохнула Афена, с грохотом опустив железный засов и прислонившись спиной к двери. – Сегодня что-то будет, мальчики. Такой небесной черноты я давно не припомню... И, кстати, Тайдер, когда в следующий раз изобразишь дерево, предупреди меня заранее, понял?

Я ничего не ответил, помогая в это время Крису устроиться на диване.

Премироваться с девчонкой, которая носит в себе Богиню Смерти, у меня не было никакого желания, но, похоже, она так не считала.

– Ты вообще меня слышишь, Тай? Или, как всегда, делаешь вид, что меня не существует?

Я покосился на Кристобая, и тот вздохнул:

– Да, Афена всегда такая. Картограф же, а работа у них нервная. И вокруг неё всё рушится, кстати. Близко к ней подходить не стоит. Ну, в смысле, это не я так говорю, это ты так когда-то сказал. А вообще, она маг-дисгений, работает в отделе Ордена Тайн, вечно чем-то недовольна, а когда она недовольна, то всё вокруг начинает рушиться, ломаться, падать... но кажется, я повторяюсь.

– А ты, Крис, вообще заткнись, тебя никто не спрашивал! – Афена шлёпнула ладонью по двери, совсем не сильно, но сверху тут же рухнул светильник, висящий над входом.

Лампа пролетела буквально в сантиметре от головы Афены и разбилась вдребезги у её ног.

Кристобель даже не вздрогнул. Он лишь пожал плечом и добавил:

– Ну вот. Я же говорил. Вокруг неё всё рушится.

– Этот светильник давно надо было поменять! – бросила Афена. – А тебе бы лучше помолчать, пока цел!..

Пока они мило беседовали, я окинул взглядом помещение.

Неяркий свет экрана телевизора освещал тесную гостиную. Такие телевизоры я видел только в старых фильмах – ламповые, с кинескопом и массивным пузатым корпусом. К тому же, он выдавал чёрно-белое изображение.

Звук был убавлен до нуля, а на экране что-то говорил серьёзный мужчина в военной форме, как у кириоса Кэйнича, и со значком Гильдии на плече – белым солнцем с мечами вместо лучей.

Я скользнул взглядом по обстановке: кроме телевизора тут имелись четыре табурета, шкаф с покосившейся дверцей, каменный пол, застеленный истёртыми кусками синей ковровой дорожки, окна с закрытыми ставнями, толстые стальные двери, а на стене – большой часометр с белой и красной частями циферблата.

Стрелка как раз находилась на красном полудне и мерно отсчитывала время. Тик-тик-тик-тик-тик-тик...

И тут сверху на телевизоре я увидел лежащего чёрного кота. Странно, что я не заметил его раньше. Он будто появился из ниоткуда.

Не меняя позы, кот открыл ярко-красные глаза и уставился на меня. Эта пушистая скотина зыркнула так, что я сразу понял две вещи.

Во-первых, он увидел, что у меня внутри бог. А во-вторых, так ненавидеть способен только кот. Столько пренебрежения и брезгливости читалось на его бандитской морде!

Через пару секунд животное снова закрыло глаза и изобразило безразличие, говорящее что-то вроде: «В гробу я всех видел, а тебя – в особенности».

– Братья застряли на работе, и что-то я за них переживаю, – нервно пробормотала девушка, так и не отойдя от двери. – Неужели глава Йешу не может сделать так, чтобы все уходили домой с работы хотя бы перед Полуднем Гнева?

В свете экрана телевизора её лицо выглядело одновременно испуганным и злым.

– Для главы Йешу каждая минута рабочих на счету, даже в Полдень Гнева, – мрачно отозвался Крис. – Это и твоих братьев касается, и любых других.

Девушка посмотрела на ногу Криса без ботинка, потом – на мою перебинтованную голень. И только после этого перевела взгляд на золотистый лук в моей руке.

– Вы всё-таки полезли к гнёздам? Это что, трофей для Гильдии?

– На нём трещина, – покачал головой Крис. – Можно выбросить хоть сегодня, хоть завтра. Зря только целых две души истратили на бой с хозяином гнезда. Всё, что у нас было. Но лук всё равно проверим у Айкса. Он хороший спец по таким штукам. Но если что, это не я так говорю, это Брана так го...

На экране телевизора вдруг пропало изображение мужчины и появилось объявление крупными буквами:

ВНИМАНИЕ! Объявлен Полдень Гнева уровня «Высокий» по шкале Апейрона.

Объявление мигнуло и снова появилось, но уже с поправкой:

ВНИМАНИЕ! Объявлен Полдень Гнева уровня «Максимальный» по шкале Апейрона.

Увидев это, девушка моментально отлипла от двери, перескочила разбитый светильник и, прошептав «О не-е-ет», кинулась к телевизору.

Её изящные пальцы выкрутили тумблер звука, и из встроенной сбоку колонки зазвучал поставленный мужской голос:

– Внимание, граждане и не-граждане Республики Эксагор! Объявлен Полдень Гнева уровня «Максимальный» по шкале Апейрона. Сохраняйте спокойствие, не покидайте жилища без необходимости! Если вы находитесь под открытым небом, срочно найдите убежище! Все города Ареопага, Дельфия и Кето оповещены, вызваны спецотряды Гильдии. На всех землях Транспортного Кольца объявлен режим чрезвычайного положения. Любые перемещения населения вне территории городов и эвакуационных коридоров запрещены!

Прозвучал длинный утробный сигнал, будто прогудели в боевой рог, и объявление началось заново:

– Внимание, граждане и не-граждане Республики Эксагор! Объявлен Полдень Гнева уровня «Максимальный» по шкале Апейрона...

Афена убавила звук телевизора и бросилась к шкафу, рывком открыла покосившуюся дверцу и достала небольшой продолговатый ящик-рюкзак, обшитый чёрной тканью.

Поставив рюкзак на пол, она вытащила из шкафа ещё и широченный ремень с кобурой. В ремень был встроены стальной прибор с гибкими чёрными трубками в виде спиралей, отдалённо напоминающий маленькую полевую радиостанцию, но, кажется, это была не она.

Афена нацепила ремень, вытянула одну из трубок и закрепила её резиновой лентой на запястье, затем хлопнула по кобуре и уставилась на нас.

– Вы вещи для эвакуации собрали? – спросила она строго. – Я давно приготовилась на такой случай. Еда, вода, палатка, одежда, компас, карта железных дорог и мёртвых зон, фонарь и ревма-рендер. Если всё начнётся, вам не дадут времени забежать домой. Вы об этом, конечно, даже не подумали, бестолковые.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.